

АТТДААРА-ДЫРРАТӘ ЦЕНТР «АПСУА ЕҢЦИКЛОПЕДИА»
АПСУА ҖОУРЫХТӘ ЕИЛАЗААРА

ААМТАКӘА

Атоурых-культуратә альманах

№ 1-2

Аредактор хада Ағзба А. Ф.

Аредакциатә коллегиа: Агрба И. В. (аңакзың, амазаныққаға),
Анчабаҙе Иу. Д., Ағзба В. В., Бәжәбә О. Хә., Габелаиа А.С.,
Дбар А. Иа., Лакоба С. З., Салақаиа С. Ш.

Ақөа
2024

УДК 93/94(059)
ББК 63.3(5Абх)я56

В 81

ААМТАҚӘА

В 81 Атоурых-культуратә альманах №1-2 / Аред. хада А. Ф. Ағзба.
Ақөа: АУН «Акылпхы ағыны», 2024. – 352 д.

Г/р 978-5-111-98-11023

*Атоурых-культуратә альманах «Аамтакәа» раңхъатәи атыжыымта ада-
қыақәа рәғи ихадоу атың аанырклоит еууеншым арубрикақәа рыла иңдүр-
гүй зызбаха ҳәоу ахырхартақәа (атоурыхи акультуреи) ирызку аңсая ңарадаа
рытқаамтакәеи, рматериалқәеи.*

*Атыжыымта рзынархоуп аңарадааи, астудентциеи, иара убас Аңсни, уи
акәша-мықәша атың змаз, иахъагы измоу «атоурыхтә аамтә анықәара» ап-
роцесс аинтерес змоу зегъы.*

Итытцеит 2023 ш. раахыс. Итытцеит шыққасык ахътә знык еитцамкәа.
Аптағы – Ахәынтқарратә ттцаарадырратә усхәартта «Аттаара-дырратә центр
«Аңсая енциклопедия».

Иаҳқылхуа аматериалқәа аредакциатә еилазаара ргәаанагара иақәымшәар-
гы қалоит.

ISBN 978-5-94201-699-9

УДК 93/94(059)
ББК 63.3(5Абх)я56

© Аттаара-дырратә центр
«Аңсая енциклопедия», 2024
© Аңсая қоурыхтә еилазаара, 2024
© Аред. хада А. Ф. Ағзба, 2024

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«АБХАЗСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

АБХАЗСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

ВРЕМЕНА

Историко-культурный альманах

№ 1–2

Главный редактор Авидзба А. Ф.
Редколлегия: Авидзба В.В., Агрба И. В. (отв. секретарь),
Анчабадзе Ю. Д., Бгажба О. Х., Габелая А.С.,
Дбар А. Я., Лакоба С. З., Салакая С. Ш.

Сухум
2024

УДК 93/94(059)
ББК 63.3(5Абх)я56
В 81

ВРЕМЕНА
В 81 Историко-культурный альманах №1-2 / Гл. ред. А. Ф. Авидзба.
Сухум: Дом печати, 2024. – 352 с.

Г/р 978-5-111-98-11023

В первых номерах историко-культурного альманаха «Времена» собраны, как правило, научные работы абхазских исследователей и материалы по заявленным направлениям (история и культура) под соответствующими рубриками.

Издание рассчитано на специалистов, студентов и на всех интересующихся «движением исторического времени» в Абхазии и вокруг нее.

Издается с 2023 г. Выходит не реже одного раза в год.
Учредитель: Государственное научное учреждение Научно-исследовательский центр «Абхазская энциклопедия»
Публикуемые материалы не обязательно отражают точку зрения редколлегии.

ISBN 978-5-94201-699-9

УДК 93/94(059)
ББК 63.3(5Абх)я56

© Научно-исследовательский центр
«Абхазская энциклопедия», 2024
© Абхазское историческое общество, 2024
© Гл. ред. А. Ф. Авидзба, 2024

Архимандрит Дорофей (Дбар)

**ХРАМОВЫЙ КОМПЛЕКС БЖИЛЮА (БЖЫЛФА-НЫХА)
В С. АНХУА:
ТОПОГРАФИЯ И ИСТОРИЯ**

ТОПОГРАФИЯ

Руины храмового (церковного) комплекса (абх. *Бжылфа-ныха*)¹ расположены в центре пос. Бжилюа² (абх. *Бжылфа ацута/ахабла*, в советский период — пос. *Веселовка*³) с. Анхуа (абх. *Анхәа қытә*)⁴ Гудаутского района Республики Абхазия. Комплекс находится на высоте 360 м над уровнем моря, в 10 км к северо-западу от г. Новый Афон (GPS N 43°08.278', E 040°48.481) [Кәарчиа, 2002, Ад. 227-229; Чирикба, 2022, С. 69]⁵.

Исторически территория с. Анхуа (с вышеуказанным поселком) являлась частью средневековой столицы Абхазии — Анакопии (абх. *Анкәаңыа*, греч.

¹ Храмовый комплекс Бжилюа с. Анхуа в 2022 г. был включен в дополнительный список вновь выявленных объектов историко-культурного наследия Республики Абхазия. Наменование Бжылфа-ныха применительно к рассматриваемой постройке введено архимандритом Дорофеем (Дбар). Переводится как «церковь Бжилюа».

² Здесь и далее русскую транскрипцию географических названий Абхазии мы будем давать по «Словарю географических названий Абхазии и других стран», составленному В. Чирикба [Чирикба, 2022]. Кроме того, при обозначении места расположения храмового комплекса Бжилюа нами, помимо самого названия села — Анхуа, указывается и название поселка — Бжилюа. Это необходимо, чтобы не допустить путаницы, поскольку на территории современного с. Анхуа (в разных его частях или поселках) расположены руины четырех (известных нам на сегодня) средневековых христианских храмов.

³ В 1930 г. в Сухуме отдельным изданием вышла работа проф. С. А. Захарова «Почвенно-географический очерк Абхазии. Отчет о маршруте исследования летом 1925 г.» (ранее данная работа была опубликована в Трудах Абхазского научного общества. Т. 2. Вып. 1). В ней названный исследователь, в описании своего маршрута в с. Баклановка-Мцара и обратно, сообщает следующее: «В долине р. Баклановка (Аапста — о. Дорофей) с севера и севера-востока спускается ряд (семь) левобережных возвышенностей в виде узких гряд, разделенных потоками; они начинаются слабо покатыми юго-западными склонами, которые постепенно увеличивают свою крутизну, местами становятся крутыми. На востоке виден ряд возвышенностей, расположенных выше Афонских гор (речь идет о горах, возвышающихся над Новым Афоном — о. Дорофей), на которых помещается с. Веселая и хутор Афонского совхоза (бывшего монастыря — о. Дорофей). Пологий склон в верхней части маршрута является шлейфом хребта Заширбара и несет на себе следы пролювиальных процессов» [Захаров, 1930, с. 65].

⁴ Подробнее об ойкониме Анхуа (абх. *Анхәа*) см.: [Дорофей Дбар, Сангулия, 2023 (3)]. Г. Дзидзария (1914–1988) в одной из работ по поводу административного деления Абхазии (до присоединения Абхазского княжества к Российской империи) отмечал, что с понятием *ақыта* (село) «почти всегда совпадала община, состоявшая, как правило, из нескольких поселков — *ацута* (*ацута*) или *ахабла* (*ахабла*)» [Дзидзария. 1958. С. 17].

⁵ Рядом с руинами храмового комплекса Бжилюа расположены: с южной стороны — здание бывшего сельского магазина, с северной стороны — двухэтажный частный дом Руслана Гулария, с восточной стороны — лесопильня.

Ἀνακούφια / Ἀνακούπια, совр. Н. Афон). Как резонно заметил В. Пачулиа¹, крепостные сооружения, расположенные в районе пос. Бжилюа, «контролировали ущелье реки Цквара (Цкуара — о. Дорофей) и Мцара, преграждая противнику путь с северо-запада к городу-крепости Анакопия» [Пачулиа, 1964, С. 37].

Топонимия данной местности была зафиксирована только во второй половине XX в. Материалы, относящиеся к более раннему периоду, не дают нам необходимой информации. Так, например, в рукописном плане земельного владения Ново-Афонского монастыря, составленного новоафонским монахом (имя не установлено) в конце XIX в., обозначено только название горы Абаарук — *Абарох* [Рукописный план, 2015]. Гора расположена в пос. Бжилюа с. Анхуа. Сведения, приведенные в работах различных авторов второй половине XX в. тоже противоречивы, и это усложняет работу исследователей.

Вианор Пачулиа (1929–1988), который одним из первых обследовал интересующую нас местность (в 1962 г.), дает следующую топографическую карту: в 3 км от руин церкви в Ачануа² находится поселок *Бжилва* (*Бжъылфა аҳабла*). Здесь расположена гора *Абаарук* (*Абаарықә*). На ее вершине, куда можно попасть с северо-западной стороны пос. Бжилюа, стоит разрушенная крепость *Абаарук* (*Абаарықәтәи абаа*)³. У самой подошвы горы Абаарук, на территории одного из кладбищ с. Анхуа, заметны следы какого-то сооружения, напоминающего акардама (склеп)⁴. В самом Бжилюа, в 2 км от крепости Абаарук, находятся руины мощного оборонительного сооружения, которое называют крепостью Бжилюа (*Бжъылфатәи абаа*)⁵. С нее просматриваются с. Мцара (*Мцара ақытә*) и ущелье р. Цкуара (*Цәкуара зтысуа аңсҭа*), а на востоке возвышенность — *Михалху*⁶. Непосредственно само место расположения храмового комплекса Бжилюа автор называет — *Ахикуара* (абх. *Ахъикәáра*) [Пачулиа, 1962, Ад. 79–80].

В последующих работах В. Пачулиа вносит ряд уточнений к вышеприведенному описанию рассматриваемой нами местности. В частности, пос. Бжилюа он называет еще и *Нижней Анухвой*. У самой подошвы горы Абаарук находится *Нижне-Анухвинское кладбище*. Месторасположение храмового комплекса в пос. Бжилюа он указывает как пос. *Веселовка*, расположенный на северной окраине с. Анхуа. При этом топоним *Ахикуара* указан как еще одно название пос. Веселовка. Кроме того, одноименные названия горы и крепости Абаарук

¹ Здесь и далее отчества абхазских и грузинских авторов опущены нами сознательно.

² До 60-х гг. XX в. местность, где расположен храм Ачануа, входила в состав с. Анхуа. Сегодня она является административной частью с. Приморское. К сожалению, нам не удалось обнаружить руины церкви в Ачануа. Описание руин храма Ачануа и проведенных в нем археологических изысканий дается в статье А. Кацая «Памятники архитектуры в долине Цкуара» [Кацая, 1967, С. 72–77].

³ Установить локализацию данной крепости пока не удалось.

⁴ Данный объект был повторно зафиксирован нами в декабре 2019 г.

⁵ Установить локализацию данной крепости пока не удалось.

⁶ Мы полагаем, что речь идет о возвышенности, отделяющей пос. Бжилюа от пос. Агца (центральная часть с. Анхуа), где проходит самая короткая проселочная дорога, соединяющая указанные населенные пункты. В. Кварчия в работе «Топонимика Абхазии» название данной возвышенности на абхазском языке указывает как *Мҳалхәы* || *Лымхәы* [Кәарчиа, 2002. Ад. 227–229].

В. Пачулиа пишет уже с одной буквой *a* — *Абаарук* [Пачулиа, 1964, С. 36–37; Пачулиа, 1973, С. 59–60].

Относительно последней поправки заметим, что название горы Абаарук в рукописном плане земельного владения Ново-Афонского монастыря, составленного в конце XIX в., обозначено также с одной буквой *a* — *Абарох* (см. выше). Если топография В. Пачулиа верна, *Ахикуара*, судя по всему, — это не название поселка, а название конкретного места в пос. Бжилюа. Что касается таких географических названий, как *Нижняя и Верхняя Анухва* (*Анхуа*), то в советское время их использовали в разных значениях. В работах самого В. Пачулиа *Нижней Анухвой* названа территория поселков Бжилюа (Веселовка) и Акаламра/Галамут, расположенная у подошвы горы Абаарук с северной, западной и отчасти южной сторон. Под *Верхней Анухвой* подразумевается территория поселков Агцá (абх. *Аг҃á*), Адзхáпш (абх. *Азхáпш*, в советский период — *Анухва Армянская*)¹, Абаáхуда (абх. *Абаáхуда*; *Сушка*), Акуáча (абх. *Ақәáча*), расположенных в центральной и восточной частях с. Анхуа.

Если смотреть на Анхуа с верхней башни Анакопийской крепости, очевидно, что предгорья, на которых расположены поселки Абаахуда, Адзхапш, Агца и Акуача, действительно явно возвышаются над местом расположения пос. Бжилюа.

Названия *Нижняя и Верхняя Анухва* (*Анхуа*) использовались в советский период и в другом значении. *Нижняя* — применительно к пос. Агца с. Анхуа, а *Верхняя* — в отношении поселков Абаахуда (Сушка) и Акуача с. Анхуа, хотя письменных подтверждений тому у нас нет. Судя по всему, это было обусловлено особенностями рельефа рассматриваемой местности. Поселки Абаахуда и Акуача расположены по левой стороне каньона р. *Мсыра* (или *Мысрá*)², на предгорье, тянувшимся за Анакопийской горой к северо-востоку и примыкающим к горе Акуй/Акууюй (абх. *Ақәү/Ақәуюй*). Плато, на котором расположились поселки Абаахуда (Сушка) и Акуача, действительно возвышается над местом расположения пос. Агца (центр с. Анхуа). Последний раскинулся в низовье по правой стороне каньона р. *Мсыра* (или *Мысрá*), на предгорье, тянувшемся к северо-востоку от горы Аныхамца (расположен рядом с Анакопийской горой). Что же касается пос. Бжилюа, то он расположен за холмом (возвышенность), отделяющим названный поселок от поселков Агца и Акуача.

Здесь же отметим, что В. Кварчия в работе «Топонимика Абхазии» говорит о десяти поселках, которые входили в состав с. Анхуа: 1) *Абаáхуда* || *Қачуқа*

¹ В. Кварчия в работе «Топонимика Абхазии» сообщает, что поселок получил низовье название *Азхапш* (*Адзхапш*) из-за отсутствия в нем воды [Кварчия, 2002. Ад. 227, прим. 1]. В работах В. Пачулиа данный топоним указан как *Зхапш* (*Дзхапш*), и локализован названным автором недалеко от руин церкви Ачануа, на левом берегу р. Цукуара (*Цәкәара*) [Пачалиа, 1962, ад. 79; Пачулиа, 1964. С. 36]. В нескольких работах Ю. Н. Воронова мы встречаем еще один топоним — поселок *Чобанлук* [Воронов, 1969. С. 25–26; Воронов, 1972, С. 471; Воронов, 1980, С. 79]. По описаниям, которые дает последний автор, пос. Чобанлук локализуется на месте пос. Адзхапш [Воронов, 1980, С. 79]. В. Кварчия указывает, что название «Чубан лук» позднейшее наименование пос. Адзхапш, которое он административно относит к с. Арсаул (Приморское) [Кварчия, 2002, Ад. 230]. При этом, этот же автор упоминает пос. Адзхапш и как административную часть с. Анхуа [Кварчия, 2002, Ад. 227].

² Подробнее о гидрониме *Мсыра* (или *Мысрá*) см.: [Дорофей Дбар, Сангулия, 2023 (3)].

Стампúл (Сушка); 2) Аг҃á (центральная часть с. Анхуа); 3) Азхáңи (Анхуа-Армянская); 4) Акаламáра || Галамúт (по дороге в с. Приморское); 5) Ақәáча; 6) Ақәй/Ақәфы; 7) Аýзха (склон горы перед перевалом в Гума); 8) Ацыматәáра; 9) Бжъыләфа (Веселовка); 10) Лашңард (к. 5) [Кәарчиа, 2002, Ад. 227–229].

Являются ли все вышеуказанные топонимы названиями исключительно поселков, сказать сложно. Поскольку нет никаких письменных фиксаций, по крайней мере, нам они не известны. Скорее всего, какая-то часть вышеприведенных топонимов — это названия тех или иных местностей, входивших в состав поселков.

В фондах Абхазского государственного музея хранится рисунок с условно-схематичной картой Нового Афона и его окрестностей, на котором обозначены и различные памятники культуры с. Анхуа, а также топонимия местности. На этом документе подробнее мы остановимся ниже. Здесь же отметим, что в нем указан топоним *Бжъыләфа*, который как раз локализован на месте современного пос. Бжилюа (Веселовка), а также географическое определение *Верхняя Анухва*, охватывающее территорию центральной и восточной частей с. Анхуа.

Ю. Н. Воронов (1941–1995) в работе «В мире архитектурных памятников Абхазии» (М., 1978) дает следующую топографию интересующей нас местности: «Севернее и западнее Нового Афона, за Иверской (Анакопийской — о. Дорофей) горой, тянутся живописные предгорья, на которых раскинулись угодья старинного абхазского селения Анухва (Анхуа — о. Дорофей). На северной его окраине вблизи полузаброшенного монастырского подворья (скит св. Иоанна Крестителя — о. Дорофей) в скале из красного известняка на высоте около 30 метров чернеет отверстие грота, известного под именем «Агца» (абх. — «обрыв») <...>. Западнее, на вершинах холмов у поселков Средняя Анухва, Бжилува и Веселовка, расположились циклопические постройки-крепости <...>. Немного южнее, у проселочной дороги, ведущей из Средней Анухвы в Нижнюю, исследованы две небольшие раннесредневековые церкви (речь идет о храмах в Ачану и Мсыгхуа — о. Дорофей). Особенно интересен крестово-купольный Мсыгхвский храм <...>» [Воронов, 1978, с. 61].

В данном сообщении, во-первых, мы встречаем еще одно географическое название — *Средняя Анухва* (*Анхуа*). Под ним автор подразумевает территорию пос. Адзхапш (*Анухва Армянская*). Поселок расположен на предгорье, которое тянется к северо-востоку от горы Аныхамца (расположена слева от Анакопийской горы, если смотреть со стороны моря). При таком подходе место расположения поселков Абаахуда (Сушка), Акуача, Аудзха и Акуи/Акуюи, т. е. восточное предгорье, — это Верхняя Анхуа. Поселки Адзхапш (*Анхуа-Армянская*) и Агца (центральная часть с. Анхуа), т. е. центральное предгорье, — это Средняя Анхуа. И, наконец, поселки Акаламра/Галамут и Бжилюа (Веселовка), т. е. западное предгорье, — это Нижняя Анхуа.

Во-вторых, вышеприведенное описание дает понять, что автор следовал из *Средней Анухвы* (Адзхапш/Анхуа-Армянская) в *Нижнюю* (Бжилюа/Веселовка). Если следовать по этому маршруту, то с южной стороны действительно были расположены руины церквей в Ачану и Мсыгхуа/Мсыгхуа (абх. *Мсыгхәа/Мсыгхуа*).

гәҳа) [Кация, 1967, С. 65–77]. Однако непонятно почему Ю. Н. Воронов *Бжилва* и *Веселовку* указывает как два разных поселка. Возможно, что часть территории пос. Бжилюа, которая расположена с западной стороны, могла быть определена им как *поселок Бжилва*, а часть, расположенная с северной стороны, по направлению к центру с. Анхуа (район скита св. Иоанна Крестителя), — как *поселок Веселовка*.

К храмовому комплексу Бжилюа ведут несколько проселочных дорог. Первая — по правой стороне каньона р. Мысра (или Мысра), проходит через пос. Адзхапш (Анхуа-Армянская). Она и является основной. Расстояние от Нового Афона (от поворота в Анхуа) до храмового комплекса Бжилюа по этой дороге составляет 10 км (около часа езды на внедорожнике). В пос. Адзхапш функционирует домовая церковь в честь иконы Анакопийской Богоматери. Она была открыта в 2011 г. От этой церкви до храмового комплекса в Бжилюа — 6 км.

Вторая дорога, построенная монахами Ново-Афонского монастыря в начале XX в., идет по левой стороне каньона р. Мысра (или Мысра) через центр с. Анхуа. Данный маршрут сначала проходит от Н. Афона до центра с. Анхуа (пос. Агца), далее по бетонированной дороге до места проживания нескольких семей фамилии (рода) Харабуа. Затем по проселочной дороге через пос. Адзхапш до развязки, причем дорога направо ведет в пос. Бжилюа, а налево — в пос. Акаламра/Галамут и далее в с. Приморское. Путь от скита св. Иоанна Крестителя до этой развязки составляет 5,8 км. От Нового Афона до храмового комплекса Бжилюа по этой дороге — 16 км (более полутора часа езды на внедорожнике). Расстояние от скита св. Иоанна Крестителя, расположенного в самом центре Анхуа, до церковного комплекса Бжилюа по второй дороге составляет 9,4 км (около часа езды на внедорожнике). От руин храма св. Георгия в пос. Агца с. Анхуа¹ до храмового комплекса в пос. Бжилюа — 8 км.

Третья проселочная дорога (сложной проходимости, проехать по ней можно только в хорошую погоду) к храмовому комплексу Бжилюа пролегает через холм в центре с. Анхуа. Она имеет два направления. Первое — через дорогу, ведущую к руинам храма св. Георгия в пос. Агца. Расстояние от скита св. Иоанна Крестителя до храмового комплекса Бжилюа по этой дороге составляет 3,3 км (около 15 минут езды на внедорожнике). Данное направление лучше подходит для пешеходного маршрута. Второе направление — через центр с. Анхуа. Оно лучше для проезда на автотранспорте. Расстояние от скита св. Иоанна Крестителя до храмового комплекса Бжилюа по второму направлению составляет 4,2 км (около 25 минут езды на внедорожнике). По этому же маршруту расположена отвесная скала (*а҃қъара*), на которой находится известный археологический объект — грот Агца (абх. *атыңаара Аг҃а*). Расстояние от грота Агца до храмового комплекса Бжилюа составляет 2,5 км.

К храмовому комплексу Бжилюа с. Анхуа можно попасть и через соседние села, в частности, через села Аацы (абх. *Аацы́*) и Мцара (абх. *М҃ара*), а также через с. Приморское (абх. *Цәкә́ра*). Расстояние от поворота в с. Аацы на республиканской трассе (через с. Мцара) до храмового комплекса Бжилюа составляет ровно 15 км (около 45 минут езды). Первые 11 км дорога с твер-

¹ Об истории и археологии этого храма см.: [Дорофей Дбар, Сангулия, 2023 (3)].

дым асфальтобетонным покрытием, затем 4 км по грунтовой проселочной дороге. В этом же направлении в 9 км от храмового комплекса Бжилюа находится церковь в центре с. Аацы. От центра с. Мцара до храмового комплекса Бжилюа 5 км.

Маршрут через с. Приморское начинается с поворота у поста ГАИ на республиканской трассе. У развилки, ведущей к целебным термальным источникам, берет начало проселочная дорога, идущая с правой стороны от известнякового карьера и бывшего военного склада. На территории, которую занимает тот самый военный склад, в древности располагался уже упомянутый нами крестово-купольный храм Мсыгхуа/Мсыгуха. По этой дороге — через заброшенный комплекс животноводческой фермы — въезд в пос. Акаламра/Галамут с. Анхуа. Далее попадаем на развилку двух дорог, одна из которых (с левой стороны) ведет в пос. Бжилюа, вторая (с правой стороны) — в пос. Адзхапш (Анхуа-Армянская). Расстояние от поворота в с. Приморское на республиканской трассе до этой развилки составляет 5,8 км (около 40 минут езды). Недалеко от этой развилки (на расстоянии около 1 км) в сторону с. Приморское находится источник воды. Накопитель воды этого источника выложен из известняковых камней, взятых из руин одного из культурно-исторических памятников с. Анхуа, возможно, и церкви¹. Рядом с источником живет многодетная семья Валеры Тванба. Расстояние от поворота в с. Приморское на республиканской трассе до храмового комплекса Бжилюа составляет 9,4 км (около часа езды). Эта проселочная дорога — одна из сложнейших для преодоления (даже на внедорожнике).

Наше пристальное внимание к маршрутам, ведущим к пос. Бжилюа с. Анхуа, обусловлено необходимостью, чтобы пути доступа к древней столице Абхазии — Анакопии были хорошо представлены. От этого зависит не только понимание событий, связанных с историей Анакопии (например, военных походов против нашей страны), но и логика строительства оборонительных, церковных и иных сооружений вокруг древней столицы Абхазии.

НАСЕЛЕНИЕ

По словам долгожителя и сказателя из с. Анхуа Кансоуа Таркил (абх. *҂ансоу Таркыл*), местность Бжилюа была густо населена абхазами. До середины 60-х гг. XIX в. здесь проживали абхазы из рода (фамилии) Смыр, Трапш, Мканба, Таркил, Аргун, Харабуа (абх. *Смыраа, Трапшыаа, М҂анаа, Таркылаа, Аргәнаа, Харабуаа*) и др. Все они потом были насильственно увезены на территорию Османской Турции. В конце XIX в. эти плодородные места постепенно начали заселяться переселенцами-армянами [Пачалиа, 1962, Ад. 79–80; Пачулиа, 1973, С. 59].

Насколько достоверна информация о проживании представителей выше-перечисленных абхазских родов (за исключением Мканба) на территории Анхуа до 60-х гг. XIX в., сказать трудно. К сожалению, мы пока не располагаем

¹ По сообщению В. Пачулиа, облицовочные камни из руин церкви в Ачануа были, к сожалению, разобраны и употреблены на строительство водохранилища в Нижней Анхуа [Пачалиа, 1962, Ад. 79; Пачулиа, 1964, С. 35–36; Пачулиа, 1973, С. 57].

документально зафиксированными данными, представители каких именно абхазских родов и фамилий проживали в исторических границах с. Анхуа.

Во время депортации и вынужденной эмиграции абхазов на территорию Османской империи, имевших место в ходе продолжительной Русско-Кавказской войны в XIX в., Анхуа было одним из тех абхазских сел, население которого было выселено в Турцию полностью. Современный исследователь демографических процессов в Абхазии Нури Багапш в статье «Демографическая колонизация Гудаутского участка Сухумского округа (1878–1918 гг.)» со ссылкой на «Кавказский календарь» за 1878 г. сообщает, что «в Гудаутском участке, полностью или практически полностью обезлюдевшими к 1878 г., оказались сельские общины Анхуа, Гагрыпш, Куланырхуа, Арюта, Дурипш, Аацы и Ачандара» [Багапш, 2021, С. 119–120]. Согласно статистическим данным, приводимым тем же автором, население Анхуа до 1877 г. составляло 1817 человек. Число исповедавших ислам — 99,2 %. В 1877 г. было депортировано 100 % все население [Багапш, 2021, С. 121].

Демографическая картина сельской общины Анхуа с 1868 по 1926 гг., согласно Н. Багапш, выглядела следующим образом: «По данным на 1868 г., за девять лет до депортации коренного населения в с. Анхуа проживали 1563 абхаза, из которых 1550 (99,2 %) были мусульманами, 13 (0,8 %) — православными христианами <...>. Согласно данным переписи 1886 г., здесь проживали исключительно армяне — 316 человек. В дальнейшем Анхуа становится полиэтническим селом благодаря расселению в нем абхазов, сумевших возвратиться из Турции. В начале XX в. здесь оседают также греки, а позже — русские. Полиэтничность села, однако, сопровождалась выраженной чересполосицей гомогенных этнических ареалов, что позволяет в 1925 г. выделить два отдельных сельсовета — Анухва-Абхазская (с включением греческого населения) (речь идет о поселках Агца, Акуача, Аудзха, Акуи/Акую и Лашпсард. — о. Дорофей) и Анухва-Армянская (это о поселках Адзхапш, Акаламра/Галамут и Бжилюа. — о. Дорофей) — в соответствии с получившей распространение в раннесоветскую эпоху практикой использования этнического критерия при проведении границ низовых административно-территориальных единиц. По данным переписи 1926 г., совокупная численность населения двух сельсоветов, на которые было разделено с. Анхуа, составляла 2275 человек, в том числе 400 (17,6%) с родным языком абхазским, 1453 (63,9%) — с армянским, 286 (12,6%) — с греческим, 89 (3,9%) — с русским, 19 (0,8%) — с мингрельским, 13 (0,6%) — с грузинским, 12 (0,5%) — с турецко-османским, 1 (0,1%) — с украинским и 2 (0,1%) — с прочими языками» [Багапш, 2021, С. 125–126]¹.

¹ В фондах Церковно-археологического музея Священной Митрополии Абхазии хранятся «Государственные акты на вечное пользование землей колхозами» с. Анухва и Анухва-Армянская Гудаутского района Абхазской АССР. Всего три акта, сшитых, скрепленных печатью, собранных в единый твердый переплет с заголовком «Государственные акты на вечное пользование землей колхозами» на грузинском и абхазском (латинским письмом) языках. Документы хранились в семейном архиве Рауля Харабуа. Из первых двух актов, выданных 1 февраля 1974 г. (№№ 588614, 588667), следует, что к указанному времени территория с. Анхуа была поделена между двумя колхозами: сельскохозяйственной артелью им. Чавчавадзе с. Анухва Гудаутского района Абхазской АССР (1104,39 гектаров) и сельскохозяйственной

По сообщению архимандрита Леонида (Кавелина), посетившего Ново-Афонский монастырь летом 1884 г., от первой угловой башни Анакопийской крепости «разделенная дорога ведет к северу в глубь горной части монастырских владений, разделяясь на две ветви, из которых одна идет по течению упомянутого потока (р. Мсыра или Мысра — о. *Дорофей*) к северо-восточному углу монастырского участка, к тому месту, где предполагается устроить единственный скит (речь идет о ските св. Иоанна Крестителя — о. *Дорофей*) <...>. Другая ветвь ведет через опустевшее в последнюю войну (имеется в виду Русско-турецкая война 1876–1877 гг. — о. *Дорофей*) абхазское селение Ануха (автор имеет в виду дорогу в сторону пос. Акуача. — о. *Дорофей*) с сохранившимися фруктовыми садами, мимо монастырской пасеки и живописного холма, на вершине которого, среди дикой растительности, виднеются развалины древнего храма (церкви Акуача — о. *Дорофей*). Эта дорога приводит к стоящему между горами в юго-восточном углу горной части монастырских владений монастырскому хутору (пос. Акуи/Акуюы — о. *Дорофей*)» [Леонид Кавелин, 1885, С. 52–53; И. Н., 1899, С. 117–118].

Согласно материалам первой половины XIX в., т. е. до вынужденного массового переселения абхазов, единственная фамилия (род), проживание которой на территории Анхуа зафиксировано письменно — это *Мкáнба* (абх. *Мқáнба*). Они были дворянами и управляли названным селом¹. Самое раннее сообщение об этом дает нам русский офицер-разведчик барон Ф. Торнау (1810–1890). Он описывает в мемуарах свое прибытие по горным тропам из Сухума в Анхуа (очевидно, через Гума) и пребывание в доме Соломона Мканба. Событие происходит в 1835 г. Поскольку данное описание очень важно для понимания уклада жизни населения с. Анхуа в первой половине XIX в., и к тому же оно единственно известное на сегодня, мы приведем его целиком ниже.

«В Анухву (Анхуа — о. *Дорофей*), — сообщает Ф. Торнау, — лежавшую в горах против Анакопии, верст пятнадцать (16 км — о. *Дорофей*) от морского берега, мы приехали поздно ночью. Микамбай (Миканбей, Мканба — о. *Дорофей*) ожи-

артелью им. Октябрьской революции с. Анухва Гудаутского района Абхазской АССР (1706.39 гектаров) [Государственные акты, 2022]. В первом случае речь идет о территории Верхней Анхуа или Анхуа-Абхазская, во втором — о территории Нижней Анхуа или Анхуа-Армянская. В третьем акте, выданном 15 декабря 1936 г. (№ 301344), речь идет о сельскохозяйственной артели села Анухва-Армянская Гудаутского района Абхазской АССР, в ведении которой находилось 249.26 гектаров земли [Государственные акты, 2022]. Во всех трех документах приведены чертежи с планами и описанием границ вышеуказанных сельскохозяйственных артелей с. Анхуа, правда, без указания какой-либо топонимии [Государственные акты, 2022].

¹ Г. Дзидзария в одной из работ, говоря об административном делении Абхазии до присоединения Абхазского княжества к Российской империи, отмечал, что во главе *акытa* (села-общины) «стоял ахылапшю (ахылашшо — о. *Дорофей*) “патрон”, “покровитель” (по толкованию Сухумской сословно-поземельной комиссии), который данное село в целом рассматривал как свое наследственное владение. В тех случаях, когда речь шла об общепризнанных “частных” или “родовых” имениях, например, “удельных” князей и других крупных феодалов, их возглавляли просто управляющие, которые с течением времени приобретали права обычновенных ахылапшю» [Дзидзария, 1958, С. 18]. В «Объяснительной записке» управляющего имениями Г. Чачба-Шерваидзе губернского секретаря А. В. Пахомова в Сухумскую сословно-поземельную комиссию (1868) сообщается, что «аамиста (дворяне — о. *Дорофей*) Мканба» были управляющими с. Анхуа от имени владетельного князя [Материалы, 2012, С. 512–513].

дал нас каждый час, и наши постели были уже приготовлены в кунахской, как называют дом, назначенный для гостей. Абхазцы, равно как и черкесы, живут обыкновенно в хижинах, крытых соломою или камышом, которых плетневые стены плотно замазаны глиной, перемешанную с рубленою соломой. В каждой хижине по одной комнате, получающей свет через двери, растворенные настежь летом и зимою. Около стены, возле дверей, сделано полукруглое или четырехугольное углубление в земле для огня, над которым привешена высокая труба из плетня же, обмазанного глиною. По другую сторону очага, в почетном углу, находится небольшое окно без стекла, плотно запираемое ставнею и служащее более для наблюдения за тем, что происходит на дворе, чем для освещения внутренности хижины. У горцев каждый имеет свою особую хижину: хозяин, его жены, взрослые дети; но посторонний человек никогда не проникнет в эти помещения, посвященные исключительно семейной жизни. Для гостей определена кунахская, совершенно пустая комната, убранная только по стенам рядом деревянных гвоздей для развесивания оружия и конской сбруи. Сидят и спят в ней на земле, на камышовых циновках, на коврах, подушках и тюфяках, составляющих у гостеприимного черкеса (и абхаза – о. Дорофей) самую значительную и самую роскошную часть его домашних принадлежностей. В кунахской всегда есть, кроме того, медный кувшин с тазом для умывания и намазлык, шкурка от дикой козы или небольшой коврик для совершения молитвы. Кушанье подают на низких круглых столиках. Весьма немногие знатные и богатые горцы строят рубленые деревянные дома. Микамбай (Мканба – о. Дорофей) имел такой дом, и по этой причине слыл очень богатым человеком. Дом этот, занятый его семейством, был в два этажа, с окнами, затянутыми пузырем, между которыми кое-где проглядывало небольшое стеклышко, добытое от русских. Кроме того, Микамбай (Мканба – о. Дорофей) пользовался уважением народа еще по другой причине: его меховая шапка была постоянно обвита белой кисейною чалмой, доставлявшую ему вид и титул хаджия (совершителя паломничества в Мекку. – о. Дорофей), хотя он никогда не бывал в Мекке <...>.

Весь следующий день хаджи Соломон (Мканба – о. Дорофей) посвятил на обсуждение вопросов, касавшихся до нашего путешествия. Горцы не начинают никакого дела, не собрав для совета всех в нем участвующих. Переговоры бывают в этих случаях очень продолжительны, так как старики, излагающие обыкновенно содержание дела, любят говорить много и медленно и, в свою очередь, также терпеливо и внимательно выслушивают чужие речи. По черкесским (и абхазским – о. Дорофей) понятиям, опрометчивость и нетерпеливость простительны только детям и женщинам, а мужчина должен обдумывать и обсуждать каждое предприятие зрелым образом, и если есть у него товарищи, то подчинять их своему мнению не силою, но словом и убеждением, так как каждый имеет свою свободную волю. Мне нельзя было уклониться от этого обыкновения, и я провел весь день в переговорах и рассуждениях, выслушивая поочередно мнение всех моих будущих путевых товарищей, знавших, что я русский и еду за горы для свидания с князьями Лов. Всего нас готовилось в дорогу семь человек, трое верхом: Микамбай (Соломон Мканба – о.

Дорофей), я и Муты Шакрилов (Шакрыл – о. *Дорофей*) и четверо пеших: Хатхуа, двое слуг Соломоновых (т. е. двое крестьян Соломона Мканба – о. *Дорофей*), да Багры, абазин из Псоу или Псхё (Псху – о. *Дорофей*), для того чтобы он служил проводником при проезде через места, принадлежащие этому обществу <...>.

Совет, на которой мы были созваны, начался торжественной присягой хранить все дело в совершенной тайне, не обманывать и не выдавать друг друга ни в каком случае, даже если бы это стоило жизни. Шакрилов (Шакрыл – о. *Дорофей*) и я клялись крестом, абхазцы – Кораном, а Багры – могилой отца и матери <...>.

По окончании путешествия, если проводники исполнят добросовестно свое дело, я обязался заплатить: хаджи Солому (Мканба – о. *Дорофей*) – триста целковых, Хатхуа – пятьдесят, двум крестьянам Микамбай (Мканба – о. *Дорофей*) – по двадцати пяти; Багры выпросил у меня оседланную лошадь и двух коров с телятами; Шакрилов (Шакрыл – о. *Дорофей*) желал офицерского чина. Владетель (Абхазии – о. *Дорофей*), сделавший кроме того подарки Микамбаю (Солому Мканба – о. *Дорофей*), вперед поручился за меня в точном исполнении всего, что стану обещать: следственно, сомнений тут не могло существовать, и совет заключился решением выехать на другой день перед рассветом. Шакрилов (Шакрыл – о. *Дорофей*) занялся чисткой нашего оружия и приведением в исправность конской сбруи, я лежал на ковре в самом темном и прохладном углу кунахской и от нечего делать курил и думал, довольный тем, что нас оставили одних.

В абхазских селениях дома раскиданы на большом пространстве небольшими группами, означающими число отдельных семейств. Жители сходятся довольно редко и только издали наблюдают одни за другими, стараясь, из чувства приличия, победить свое любопытство и недоверчивость, побуждающие их мешаться в дела соседей. Хаджи Соломон (Мканба – о. *Дорофей*) не мог скрыть ни от кого, что у него гостит чужой человек, но почтение, которое он внушал крестьянам Анухвы (Анхуа – о. *Дорофей*), оберегало нас от нескромности и любопытных, и никто из них не решился допытываться, кого именно хаджи принял под свою кровлю. Перед самым вечером наше спокойствие было нарушено неожиданным конским топотом возле кунахской. Люди засуетились, Микамбай (Соломон Мканба – о. *Дорофей*) вышел на встречу гостям и через несколько времени вернулся с тремя чужими горцами. На лице его была заметна скрытая досада: гости приехали, видимо, некстати; но ничего не оставалось, как принять их, а наше путешествие отложить до их отъезда. Приезжих расположили довольно далеко от нас, на другом конце кунахской, которая, к нашему счастию, была очень велика и темна. Микамбай (Мканба – о. *Дорофей*), как водится, сам снял с них оружие и вместо того чтобы повесить его в кунахской, приказал отнести к себе в дом. Это могло иметь, по черкесским (абхазским – о. *Дорофей*) обычаям, двоякое значение: или что хозяин берет на себя, из дружбы, всю ответственность за безопасность гостей под его кровлею, или что не знал их, не очень им доверяет <...>. Приезжие были из Псхё (Псху – о. *Дорофей*). После ужина мы легли спать на тех же местах, где прежде сидели, и провели ночь, как и весь другой день, возле гостей из Псхё

(Псху – о. Дорофей) с видом невозмутимого равнодушия, будто не замечали друг друга и нисколько не заботились о соседях, которых нам Бог послал. Между тем, я уверен, они пересчитали все пряжки на наших ремнях и знали, сколько у нас патронов на груди; да и мы, со своей стороны, старались по их одежде, вооружению и приемам заключить, чего можно было от них надеяться и чего должно было опасаться. Перед вечером они отправились к морю, объявив, что едут повидаться с родственниками в Абживском (Абжуйском – о. Дорофей) округе. Могло быть, что они действительно имели в Абживе (Абжуи – о. Дорофей) родню или, может быть, ехали туда с весьма обычновенными намерениями перехватить на дороге, что ловко попадется под руку <...>. Интересовало нас только узнать, расходятся ли наши дороги, действительно ли они едут к морю, когда нам самим надо ехать в горы, и можем ли мы быть уверены, что не столкнемся с ними в Псхё (Псху – о. Дорофей). Долго мы глядели им вслед и с удовольствием видели, как они удалялись от нас на запад.

Было еще совершено темно, когда хаджи Соломон (Мканба – о. Дорофей) поднял нас на ноги, уговаривая скорее сесть на лошадей, чтобы выехать из Анухвы (Анхуа – о. Дорофей) до рассвета» [Торнау, 1999, С. 130–136].

Д. Чачхалиа в работе, посвященной средневековой церкви в пос. Акуача с. Анхуа (или Куач-ныха, по версии названного автора), отмечает, что название этого храма происходит от названия поселка и его прежних обладателей – абхазского рода Акуача (Варианты – Куач, Куачраа. Ответвление фамилии Адзинба. – Прим. Д. Чачхалиа).

«Носители патронимической фамилии Акуача, – продолжает названный автор, – известны, особенно, в абхазской диаспоре, проживающей в современной Турции, к примеру, в селении Бычка-дерé (Фекри Акуача)» [Чачхалиа, 2018, С. 3].

Какими-либо письменными данными, подтверждающими проживание фамилии (рода) Акуача на территории с. Анхуа, мы не располагаем.

Анхуа на востоке граничило с селами одной из «провинций феодальной Абхазии» – Гумá (абх. Гэымá). Этот регион занимал центральную часть Абхазии (совр. Сухумский и прибрежная часть Гулрыпшского района). Его территория простиралась от современного Нового Афона до р. Кодор. Жители Гума говорили на особом наречии абхазского языка. В 70-х и 80-х гг. XIX в. небольшая часть гумцев сумела вернуться из эмиграции на родину. Но представители российской царской администрации в Абхазии не позволили им занять прежние места проживания, и они расселились в таких селах, как Анхуа, Агца (центральная часть с. Анхуа), Ачандара, Абгархыку и др. [Бгажба, 1964. С. 24; Чирикба, 2021, С. 11–12]¹.

¹ В «Объяснительной записке» управляющего имениями Г. Чачба-Шервашидзе губернского секретаря А. В. Пахомова в Сухумскую составно-поземельную комиссию (1868 г.) говорится следующее: «Селение Гумм. Имение это граничит: с севера Псху (гора Доу), с востока селениями Амхял и Акапа, с юга селениями Бырц, Яштуха и Эшира и с запада частью Эшира и Анухва. Об этом имении мною была подана в комиссию особая записка, в которой я указал данные, на которых можно обосновать принадлежность Гумма князю Георгию Димитриевичу. Здесь я ограничусь только несколькими замечаниями в дополнение к тому, что имею прежде написанное. Тавады Анчабадзе (князя Ачба – о. Дорофей), живущие в Гумме считаются

Очевидно, что (к примеру) предки нынешних представителей фамилии (рода) *Агумаа*, проживающих на территории Анхуа, как раз из гумских абхазов. Они в первой половине XX в. жили в пос. Аудзха с. Анхуа, расположеннном на склоне горы у перевала в Гума, а затем расселились по другим поселкам с. Анхуа.

С другой стороны, нужно помнить, что представители фамилии (рода) *Агумаа*, равно как и другие вышеперечисленные абхазские фамилии (рода) – Аргун, Мканба, Смыр, Таркил, Трапш, Харабуа и др., стали расселяться на территории Анхуа только с начала экспроприации земель Ново-Афонского монастыря Советской властью Абхазии¹. Данный процесс начался с 1921 г. Названный монастырь, в свою очередь, получил во владение практически всю территорию Анакопии (Новый Афон) и Анхуа после того как они полностью опустели от автохтонного абхазского населения в 1878 г.² Любопытны сведения, которые приводит А. А. Олонецкий в статье «Колонизация Абхазии во второй половине XIX столетия», о том, что Пицундское окружное управление 1 мая 1878 г. объявило, что «виноградные и фруктовые сады, находящиеся в с. Анухва и оставшиеся после выселения анухвинских жителей в Турцию, будут продаваться в настоящем году в арендное содержание на один год» (цит. по: [Багапш, 2021, С. 125]).

В настоящее время в пос. Бжилюа по дороге, идущей от холма, разделяющего его от пос. Агца, расположенного в центре с. Анхуа (район скита св. Иоанна Крестителя), к храмовому комплексу, видны 14 домов различной сохранности с приусадебными участками. На одном из них указана дата строительства – 1960 г. Три из них жилые. В них проживают армянские семьи. По дороге же, ведущей от храмового комплекса Бжилюа по направлению к пос. Адзхапш (Анхуа-Армянская) видны еще шесть домов различной сохранности с приусадебными участками. В двух из них тоже живут люди, армянские семьи. Практически все дома однотипные, очевидно, все они были построены в 60-х гг. XX в.

В центре пос. Бжилюа (на повороте в сторону с. Мцара) сохранилось здание сельского магазина, который функционировал в советское время. Там же имеется источник родниковой воды.

коренными жителями этого селения. Прадед Мурзакана Анчабадзе (Ачба – о. *Дорофей*) живущего теперь в Гумме, был там поселен не в качестве помещика, а только в качестве владетельного моурава (управляющего от имени владетельного князя – о. *Дорофей*), подобно тому как в Анухве – аамиста (дворяне – о. *Дорофей*) Мканба. Главною обязанностью тавада Анчабадзе (Ачба – о. *Дорофей*) было защищать край от вторжений партий горцев, приходивших грабить Абхазию» [Материалы, 2012, С. 512–513].

¹ П. Квициниа в своей работе «Ажърацәарақәа. Аиуарақәа. Ахылтшътракәа. Апсуаа рбиосоциалтә еилазаашь аттцаара апышәа» (Сухум, 2022 г.) со ссылкой на данные главы администрации с. Анхуа, сообщает: «Анхәатәи ақытсовет ағы “аканиага” ианын 203 таацәара, ми-литла урт рахътә 103-тзы апсыгуаан, 82 – ерманцәан, 18-тзы аурысцәан. Аибашъра (1992–1993 шш.) ჯалаңза арақа инхон: Миқанба, Аргәын, Смыр, Харабуа, Агәмаа, Ажыба, Лазба, Трапшь, Андарбуа, Афхәба, Бытәба зыжәлаз апсуаа. Аибашъра аштахътәи аамта (1993–2001 шш.) иалагзаны арантәи ицаз атаацәарақәа рацәоуп. Уажәи (2001 ш. рзы) арақа 40-тзы рәғи ауа ахуп, урт реихарафык быргцәоуп» [Кәытцниа, 2022, Ад. 362]. В этой же работе приведены генеалогические древа фамилии (рода) Харабуа, Жыба и Трапш, проживающих в наше время в с. Анхуа [Кәытцниа, 2022, Ад. 332–334].

² Как мы уже отметили выше, сохранился рукописный план земельного владения Ново-Афонского монастыря, составленного в конце XIX в. [Рукописный план, 2015].

Территорию пос. Бжилюа охватывает немалое количество плодородных земельных угодий, большая часть которых в настоящее время поросла ольхой.

На расстоянии 1 км от руин храмового комплекса в пос. Бжилюа ниже уровня поверхности земли находится большой грот, в котором, предположительно, в советское время укрывались монахи Ново-Афонского монастыря. И в наше время там можно увидеть несколько бумажных икон.

ИСТОРИЯ

Каких-либо исторических сведений о храмовом (церковном) комплексе Бжилюа в с. Анхуа в настоящее время не выявлено. Не обнаружено и документально подтвержденных свидетельств о его посвящении.

Странным образом этот объект не был зафиксирован монахами Ново-Афонского монастыря, которым в последней четверти XIX в. была передана вся территория с. Анхуа. В 1905 г. новоафонские монахи недалеко от места расположения руин храмового комплекса Бжилюа (в 3 км) построили большой скит св. Иоанна Крестителя [Дорофей Дбар, 2019]. По крайней мере, нам неизвестно, есть ли какие-либо документы, свидетельствующие, что монахи знали о храмовом комплексе Бжилюа. В уже не раз упомянутом рукописном плане земельных владений Ново-Афонского монастыря, составленном в конце XIX в., также нет никаких указаний относительно руин храмового комплекса в пос. Бжилюа с. Анхуа, хотя там обозначена «древняя церковь» в пос. Акуача с. Анхуа [Рукописный план, 2015].

С другой стороны, мы располагаем несколькими фактами, свидетельствующими, что монахи Ново-Афонского монастыря все-таки знали о руинах храмового комплекса Бжилюа, и, более того, использовали его остатки в качестве материала для постройки большого здания скита св. Иоанна Крестителя. Так, В. Пачулиа в своих научно-популярных работах, упоминая развалины средневековой церкви в пос. Веселовка (Бжилюа), сообщает, что «в конце XIX в. новоафонские монахи сняли с храма (извлекли из руин храма – о. Дорофей) и увезли интересные архитектурные детали с надписями; теперь эти детали экспонируются в Абхазском государственном музее» [Пачалиа, 1962, Ад. 80; Пачулиа, 1964, С. 37; Пачулиа, 1973, С. 59].

Речь идет о церковных архитектурных деталях из Анхуа, часть которых представлена в Абхазском государственном музее (далее АГМ), часть хранится в фондах названного музея [Дорофей Дбар, 2023 (2)]. На этом сообщении В. Пачулиа мы подробно остановимся ниже. Здесь же отметим, что, к сожалению, об источнике данной информации автор ничего не говорит.

В сентябре 2021 г. в ходе расчистки от строительного мусора цокольного этажа здания скита св. Иоанна Крестителя в Анхуа в подвальном помещении монастырской кухни была обнаружена архитектурная деталь: фрагмент известнякового столбика алтарной преграды с витой полуколонкой. Мы сравнили эту находку с выставленными в АГМ фрагментами алтарной преграды из Анхуа и пришли к заключению (и в этом нет никакого сомнения!), что данный артефакт действительно является еще одним фрагментом вышеуказанной алтарной преграды из Анхуа [Дорофей Дбар, 2023 (1)]. Обнаруженный фрагмент

был использован в качестве строительного материала для основания большой кухонной печи скита. Печь была разобрана в советское время, когда помещение монастырской кухни решили использовать под продуктовый магазин.

В сентябре-октябре 2022 г. в ходе археологических раскопок храмового комплекса Бжилюа был обнаружен фрагмент архитектурной детали. На нем просматривается орнамент, напоминающий т. н. сельджукскую цепь: лента плетения в две полосы, орнамент составлен из кружков небольшого диаметра с высыпленным центром. Сравнив эту находку с фрагментом, обнаруженным в ските св. Иоанна Крестителя, и выставленными в АГМ фрагментами алтарной преграды из Анхуа, мы еще более утвердились в мысли, что данный артефакт, судя по всему, также является фрагментом алтарной преграды из Анхуа.

Таким образом, новые находки свидетельствуют, что строительные камни и различные ценные архитектурные детали из руин средневековых церквей, равно как и других исторических памятников Анхуа, к сожалению, были использованы монахами Ново-Афонского монастыря в конце XIX и начале XX в. для возведения новых монастырских построек, включая и здание скита св. Иоанна Крестителя.

В 1962 г. В. Пачулиа посетил пос. Бжилюа с. Анхуа как раз с целью изучения памятников историко-культурного наследия. В итоговом отчете, где дает краткое описание осмотренных им памятников культуры¹, он сообщает и о развалинах средневекового храма в местности под названием Ахикуара (абх. Ахъикәара).

«Анхә ақыта акалтқәа руакағы, — пишет В. Пачулиа, — Ахъикәара ҳәа иахъашьтоугы икоуп абжъаратәи ашәышықәсақәа рхаантәи даға уахәамак. Уи ахабла (Бжылә — о. Дорофей) агәанытқәкъа икан. Уажәазы инхаз аладатәии амрагыларахътәии атзамцқәа ракәзоуп. Афрескақәа рцәынха-мынхақәа рыла уағы еиликааратә икоуп уи ғыралеи сахъалеи қазарыла ишырхиаз. Азеижәтәи ашәышықәса антәамтәзы Ново-Афонтәи аберцәа ауахуама итғаны иргеит интерес этданы иказ ағырақәа зызы архитектуратә детальқәа зегъы. Урт уажәы Апснытәи ахәынтқарратә музей ағы ицәырган иқәттоуп. Ахъикәара ақынтә аләдеи-амрагылареи рыла Анхәа агәахыы игоуп амфаду маншәала. Абри, ақыта агәаны, ақытсовет ааигәара уағаңшуюйт ағъкъара Агца» [Пачалиа, 1962, Ад. 80]².

¹ О древних сооружениях, главным образом, крепостях Абаарук и Бжилюа, и других археологических находках на территории пос. Бжилюа с. Анхуа см.: [Пачалиа, 1962, Ад. 79–80; Пачулиа, 1968, с. 146, рис. 9–10; Пачулиа, 1973, С. 58–59; Воронов, 1969, С. 47–48; Воронов, 1978, С. 61].

² Это же описание на русском языке, приведенное в двух последующих работах В. Пачулиа: 1. «На северной окраине села Анухва, в поселке Веселовка, находятся развалины средневекового храма. Сейчас от него остались только южная и восточная стены. Остатки фресок в алтарной части свидетельствуют, что некогда храм был украшен прекрасной стенной росписью. В конце XIX века ново-афонские монахи сняли с храма (извлекли из руин храма – о. Дорофей) и увезли интересные архитектурные детали с надписями; теперь эти детали экспонируются в Абхазском государственном музее» [Пачулиа, 1964, С. 37]. 2. «На северной окраине с. Анухва, в поселке Ахикуара (Веселовка), экспедиция обследовала развалины средневекового храма, от которого остались только южная и восточная стены. Некогда он был украшен прекрасной стенной росписью — в алтарной части еще заметны остатки фресок. В конце XIX в. хозяйствничавшие здесь новоафонские монахи сняли с храма (извлекли из руин храма – о. Дорофей) интересные

Судя по описанию, речь идет (и в этом нет никаких сомнений!) о руинах церкви в пос. Бжилио с. Анхуа. Остатки южной и восточной стен, о которых сообщает В. Пачулиа, сохранились и до нашего времени. Они были повторно зафиксированы в ходе расчистки руин названной церкви от дикой растительности в 2018 г. [Расчистка храма в Бжилио, 2018] и проведения археологических раскопок в 2022 г. Что касается остатков фресок в алтарной части, которые видел В. Пачулиа, то в наше время они уже находились под слоем земли и были вновь раскрыты в ходе археологических раскопок 2022 г.

Таким образом, мы можем утверждать, что руины церкви в пос. Бжилио с. Анхуа впервые были зафиксированы в 1962 г. В. Пачулиа. Вызывает некоторое удивление, что исследователь ничего не говорит в своих работах о наличии в пос. Бжилио с. Анхуа храмового (церковного) комплекса. Очевидно, что обозреть объект должным образом автору не позволила дикая растительность, проросшая на месте расположения названного комплекса.

Особое внимание обращает на себя сообщение В. Пачулиа о том, что монахи Ново-Афонского монастыря в конце XIX в. вывезли из храма в Ахикуара (Бжилио) все архитектурные детали с надписями. Эти детали выставлены в Абхазском государственном музее [Пачалиа, 1962, Ад. 80; Пачулиа, 1964, С. 37; Пачулиа, 1973, С. 59].

Как мы уже отметили выше, речь идет о различных фрагментах алтарной преграды, предалтарного креста и иных архитектурных деталях с надписями на греческом и картлийском (письмом асомтаврули)¹ языках из Анхуа, одна часть которых экспонируется в АГМ, а другая хранится в фондах названного музея. Они датированы рубежом X–XI вв. [Дорофей Дбар, 2023 (2)].

Происхождение вышеупомянутой информации В. Пачулиа не уточняет. Впоследствии эта версия нашла отражение в работах А. Ю. Виноградова, Д. В. Белецкого и Е. Ю. Ендольцевой [Виноградов, Белецкий, 2015, 96–97; Ендольцева, 2019, 17–22].

Выяснению происхождения церковных архитектурных деталей из Анхуа, т. е. какому из четырех известных сегодня средневековых христианских храмов названного села они принадлежали, посвящена специальная наша работа [Дорофей Дбар, 2023 (2)].

Проблема в том, что на инвентарных карточках этих церковных архитектурных деталей не указано, из какой именно церкви с. Анхуа они поступили в АГМ.

архитектурные детали с надписями; теперь эти детали экспонируются в Абхазском государственном музее» [Пачулиа, 1973, С. 59].

¹ Определение «картийский» в отношении языка, официально использовавшегося с XI в. в рамках средневекового царства абхазов и картвелов, в наше время часто встречается в работах Дениса Чачхалиа, в том числе и в работе по истории храма Акуача (или Куач-ныха, по версии названного автора) в с. Анхуа [Чачхалиа, 2018, С. 22]. Мы согласны с данным уточняющим определением, поскольку, когда мы говорим о средневековом объединенном государстве абазгов (абхазов) и картвелов (грузин), речь может идти о языке одной из составных частей этого государства – Картли. Понятие «Грузия» и «грузинский язык» корректнее применять для более позднего исторического периода. Асомтаврули – это древнегрузинское письмо заглавными буквами.

Наши выводы, представленные в вышеуказанной работе, следующие: церковные архитектурные детали из Анхуа, частично выставленные сегодня в АГМ, не могли (вопреки сообщениям В. Пачулиа) происходить из храма св. Георгия в пос. Агца (такая версия также имела место), равно как и не могли они быть из храма в пос. Бжилюа с. Анхуа. Хотя чтобы окончательно удостовериться, что архитектурные детали из Анхуа действительно происходят не из храма в Бжилюа, необходимо провести на территории, где сохраняются руины названной церкви, археологические раскопки. Что же касается руин храма св. Георгия в пос. Агца, то в ходе археологических раскопок 2019 г. не было обнаружено каких-либо фрагментов архитектурных деталей, близких по стилю к уже известным нам архитектурным находкам из Анхуа. Интересующие нас церковные архитектурные детали принадлежали, скорее всего, храму Акуача в с. Анхуа. Для окончательного подтверждения последней версии также требуется проведение археологических раскопок на месте расположения руин церкви Акуача [Дорофей Дбар, 2023 (2)].

Отметим, что в ходе первого сезона проведенных в 2022 г. археологических раскопок руин храмового комплекса Бжилюа с. Анхуа был обнаружен фрагмент архитектурной детали. Как уже отмечалось выше, сравнив эту находку с фрагментом, обнаруженным в ските св. Иоанна Крестителя, и выставленными в АГМ фрагментами алтарной преграды из Анхуа, мы пришли к заключению, что данный артефакт, судя по всему, также является еще одним фрагментом вышеуказанной алтарной преграды из Анхуа. Следовательно, версия происхождения церковных архитектурных деталей из коллекции АГМ из руин храмового комплекса Бжилюа, о которой писал В. Пачулиа, находит первое подтверждение. Разумеется, что для окончательных выводов требуется завершение археологических раскопок на руинах храмового комплекса Бжилюа, а также проведение в дальнейшем раскопок на руинах церкви Акуача.

В случае окончательного подтверждения происхождения церковных архитектурных деталей из коллекции Абхазского государственного музея именно из руин храмового комплекса Бжилюа с. Анхуа, мы будем иметь очень важный датирующий материал и некоторые основания для определения – кому был посвящен храм. Как мы уже отметили выше, церковные архитектурные детали из Анхуа датируются X–XI вв. А наличие среди них плиты алтарной преграды с изображением св. Георгия Победоносца и постамента предалтарного креста с надписью на картлийском языке (письмом асомтаврули), где речь идет о ктиторе по имени Георгий, позволяют предположить, что церковь могла быть посвящена великомученику Георгию Победоносцу. Кроме того, под ктиторской надписью в поле креста включены буквы, которые прочитываются как «Святой Василий». Над надписью же, на поле расцветшего креста, – «Святой Георгий», справа на узкой грани – «Святой Феодор», слева на узкой грани – «Святой Кирилл», и, наконец, позади, на широкой грани, – «Святой Дмитрий». Л. Шервашидзе считает совершенно точным, что «ктитор (Георгий, сын Василия) помещает ниже большой надписи, как бы у основания столба, имя святого патрона (покровителя – о. Дорофей) своего отца, над надписью

– имя своего святого, а на двух боковых гранях – имена святых своих двух остальных упомянутых в надписи братьев».

«Имя на четвертой задней грани памятника (т. е. «Святой Дмитрий» – о. *Дорофей*) – продолжает названный исследователь, – нам неизвестно. Мы можем только в виде предположения допустить, что здесь сам художник поместил имя своего святого» [Шервашидзе, 1974, Сс. 183–184].

От себя добавим, что под «Святым Василием», очевидно, подразумевается св. Василий Великий, архиепископ Кесарии Каппадокийской († 379 г.), под «Святым Георгием» – св. Георгий Победоносец († 303 г.), под «Святым Феодором» – св. Феодор Тирон († 307 г.) или св. Феодор Стратилат († 319 г.), под «Святым Кириллом» – св. Кирилл, архиепископ Александрийский († 444 г.), и под «Святым Дмитрием» – св. великомученик Димитрий Фессалоникский († 307 г.).

В ходе первого сезона археологических раскопок руин храмового комплекса Бжилюа с. Анхуа, проведенных в 2022 г., в алтарной части были обнаружены фрески с изображениями святых. К сожалению, из-за сильных разрушений церкви сохранились только нижние части этих изображений (от пояса и ниже), поэтому идентифицировать святых невозможно. Утеряны сопроводительные надписи, которые обычно размещаются в районе изображения лиц (лицов) святых. Однако в случае окончательного подтверждения, что церковные архитектурные детали из коллекции АГМ происходят из руин храмового комплекса Бжилюа с. Анхуа, мы можем полагать, что на открытых фресках церкви Бжилюа могли быть изображены вышеперечисленные святые (либо некоторые из них), упомянутые в ктиторской надписи на постаменте предалтарного креста из Анхуа.

Любопытно, что в надписях на постаменте предалтарного креста из Анхуа, сделанных на картлийском (грузинском) языке и датирующихся XI в., мы имеем имена исключительно греческого происхождения, и они связаны с древнехристианскими святыми, в большинстве своем выходцами из Малой Азии (если быть точнее, Каппадокии и Понта) – св. Василием Великим, св. Георгием Победоносцем, св. Феодором Тироном или св. Феодором Стратилатом. Только св. Кирилл – представитель Египта, а св. Димитрий – из г. Фессалоники (на территории современной Северной Греции).

Интересно, что в другой работе В. Пачулии – «Исторические памятники Абхазии, их значение и охрана», изданной в 1968 г., руины церкви в пос. Бжилюа (сам автор данный объект называет «церковь XI–XII вв. в с. Веселовка») датирует XI–XII вв. [Пачулиа, 1968, С. 68].

В фондах Абхазского государственного музея хранится рисунок с условно-схематичной картой Нового Афона и его окрестностей, на котором обозначены различные памятники культуры с. Анхуа, а также топонимия местности. Данный рисунок является важным фактографическим рабочим документом и представляет большой интерес с точки зрения идентификации памятников культуры г. Нового Афона и с. Анхуа. Проблемы авторства рассматриваемого рисунка, времени его составления, а также подробный разбор его содержания был сделан нами в работе, посвященной истории и археологии руин церкви

св. Георгия в пос. Агнца с. Анхуа [Дорофей Дбар, Сангулия, 2023 (3)]. Здесь же отметим, что на рисунке обозначены четыре христианские церкви Анхуа. Одна из них церковь Ацкуара (*Ацқаара – о. Дорофей*). Судя по всему, это храмовый комплекс в пос. Бжилюа.

В 2002 г. Ю. Н. Воронов (1941–1995) опубликовал в сборнике «Проблемы истории, филологии и культуры» (Москва-Магнитогорск) большую статью «Археологические древности и памятники Абхазии (V–XIV вв.)» [Воронов. 2002. С. 334–362]. В статье даны и тринадцать рисунков с соответствующими пояснениями. На рисунке № 11 под названием «Христианские храмы Абхазии VIII–XV вв.» исследователем представлены планы 37 храмов. Среди них (под № 15) опубликован и план храма «Анхва» [Воронов, 2002. С. 353–354; Воронов, 2016. С. 290–291, 301, рис. 11].

К сожалению, Ю. Н. Воронов не уточняет, план какого именно храма из с. Анхуа он привел в этой своей публикации.

А. Ю. Виноградов и Д. В. Белецкий в работе «Церковная архитектура Абхазии в эпоху Абхазского царства. Конец VIII–X вв.» (М., 2015) рассматривают три храма с. Анхуа: 1) храм в Веселовке, 2) храм в Ачануа и 3) храм в Мсыгхуа [Виноградов, Белецкий, 2015. С. 96–97, 108–109, 178–180]. В отношении храма в Веселовке (Бжилюа) авторы сообщают, что это «разрушенный зальный храм с выраженной полукруглой апсидой на северной окраине села Анхва, в поселке Веселовка, который был введен в научный оборот В. П. Пачулиа, а его план опубликован Ю. Н. Вороновым, отнесшим его к памятникам VII–X вв.» [Виноградов, Белецкий, 2015. С. 96–97].

Таким образом, А. Ю. Виноградов и Д. В. Белецкий соотнесли храм «Анхва», указанный в вышеназванной статье Ю. Н. Воронова, с храмом в пос. Бжилюа с. Анхуа [Виноградов, Белецкий, 2015. С. 96–97].

Мы специально остановились на этом вопросе в работе, посвященной истории и археологии руин церкви св. Георгия в пос. Агнца с. Анхуа, и пришли к следующему выводу: опубликованный Ю. Н. Вороновым план храма «Анхва» практически идентичен плану храма св. Георгия в пос. Агца с. Анхуа [Дорофей Дбар, Сангулия, 2023 (1)]. Следовательно, к церковному комплексу Бжилюа он не имеет никакого отношения.

А. Ю. Виноградов и Д. В. Белецкий, говоря о датировке храма в Веселовке (Бжилюа), отмечают, что «в отсутствии других признаков для точной датировки, представляется существенной датировка такой важной детали его убранства, как постамент для креста XI в., взятый из этого храма новоафонскими монахами и переданный в Сухумский музей» [Виноградов, Белецкий, 2015. С. 97].

Информацию о происхождении постамента для креста XI в. из коллекции АГМ из церкви в пос. Бжилюа с. Анхуа вышеназванные авторы очевидно заимствовали у В. Пачулиа (см. выше).

В 2017 г. были изданы материалы докладов и сообщений Нумизматических чтений Государственного исторического музея, посвященные памяти Т. Ю. Стукаловой (1958–2017). Чтения состоялись 23–24 ноября 2017 г. в Москве. Среди этих материалов был опубликован и доклад В. Чхайдзе под названием «Грузинская печать византийского типа XI в.» [Чхайдзе, 2017. С. 61–66]. Ав-

тор рассматривает вислую печать с надписью на картлийском (грузинском) языке, выполненную письмом асомтаврули. Печать стала известной в 2015 г. В. Чхайдзе выдвинул версию о происхождении рассматриваемой свинцовой печати из с. Анхуа [Чхайдзе, 2017. С. 64].

По сообщению В. Чхайдзе, на лицевой стороне печати в точечном ободке имеется изображение св. Георгия: он изображен по грудь, с точечным нимбом, безбородый, с пышными волнистыми волосами. С обеих сторон от святого — надпись на картлийском языке (письмом асомтаврули) с сокращениями — ღ ღ || ტ. ტ, которая переводится как *Святой Георгий*. На обратной стороне печати четырехстрочная надпись в ободке также на картлийском языке (письмом асомтаврули) и сокращениями, которая прочитана В. Чхайдзе как — ღ ღ ტ. ტ | ღ ღ ღ ღ | ღ ღ ღ (Святой Георгий монастыря Айнахвийского) [Чхайдзе, 2017. С. 63, рис. 3].

«Слово “монастырь”, — поясняет исследователь, — (явный грецизм) передано через глоттальный *t’ar* (ঃ), древнегрузинский генитив на *sa* (в настоящее время *s* (ব)). Топоним достаточно очевиден. Последняя буква в третьей строке, которая плохо читается, вероятно ȝ (дифтонг *wi*, который может обозначать и *u*) — “Айнахвийсай”. Развалины зального храма с полукруглой апсидой XI в., посвященного св. Георгию, известны в Абхазии, в селе Анухва (Анхуа), в 3 км к северу от Анакопии (Виноградов А. Ю., Белецкий Д. В., 2015. С. 96–97, рис. 2, 9). Из храма происходит постамент для креста XI в. с ктиторской надписью асомтаврули — Георгия, сына Василия, вероятно, местного феодала или представителя духовенства (Бгажба Х. С., 1967. С. 15–16, рис. 7; Шервашидзе Л. А., 1974. С. 176–185). Таким образом, можно полагать, что помимо храма, посвященного св. Георгию в Айнахви/Анухви, в XI в. здесь располагался и грузинский монастырь, откуда происходит рассматриваемая уникальная печать» [Чхайдзе, 2017. С. 63–64].

Судя по примечанию, приведенному В. Чхайдзе к прочтению надписи на рассматриваемой нами печати [Чхайдзе, 2017, С. 63. Прим. 1], трактовка «монастыря Айнахвийского» как монастыря в Анхуа в Абхазии, очевидно, была предложена А. Ю. Виноградовым и Ш. Гугушвили. Последние авторы занимаются изучением и истории Абхазского Католикосата. Однако по поводу такой трактовки надписи на рассматриваемой печати XI в. я высказал ряд существенных замечаний; все они изложены в статье «Грузинская печать византийского типа XI века: происходит ли она из села Анхуа (Абхазия)?» [Дорофей Дбар, 2022, С. 133–145]. В частности, в статье отмечено и следующее: нет никаких данных, что в древности на территории Анхуа существовал монастырь, тем более грузинский, как это полагает В. Чхайдзе. Использование на вислой печати (которая, по мнению В. Чхайдзе, происходит из Анхуа) либо на нескольких церковных архитектурных деталях из с. Анхуа картлийского (грузинского) языка не обязательно означает, что их создатели — этнические грузины, а церкви и монастыри, к которым они могли иметь отношение, были грузинскими. XI век — это время существования единого государства абазгов (абхазов) и картвелов (грузин) под названием «Абхазское царство», когда на территории самой Абхазии наравне с греческой письменностью начинает ис-

пользоваться и картлийский (грузинский) язык. Яркий пример тому – плита алтарной преграды из Анхуа со сценой Распятия Христа, на которой приведены надписи как на греческом, так и на картлийском (письмом асомтаврули) языках [Дорофей Дбар, 2022 (2)]. Если и был монастырь в Анхуа, то он, судя по всему, мог находиться на территории нынешнего пос. Бжилюа (Веселовка), где сохранились руины двух церквей различных типов, причем расположенных рядом. Обе церкви могли быть частью монастырского комплекса. К сожалению, археологические раскопки на месте расположения названных церквей не проводились, поэтому данными о наличии других возможных монастырских зданий на этой территории мы не располагаем. Однако одно можем сказать точно – у нас вообще нет данных, что руины двух храмов в Бжилюа могли быть посвящены св. Георгию Победоносцу, равно как не существует никаких свидетельств, что какая-либо из известных нам средневековых церквей в Анхуа была посвящена св. Георгию. Единственное, что мы имеем, так это плиту алтарной преграды с изображением св. Георгия, которая происходит, скорее всего, из храма в пос. Акуача [Дорофей Дбар, 2023 (2)]. Посвящение же храма в пос. Агца с. Анхуа св. Георгию, как нами было установлено, произошло уже в первой четверти XX в. [Дорофей Дбар, Сангулия, 2020].

В октябре 2018 г. руководитель Священной Митрополии Абхазии, с.н.с. отдела истории АБИГИ им. Д. И. Гулиа АНА, архимандрит Дорофей (Дбар) и сотрудник СМА Дмитрий Бебия в ходе экспедиционной поездки в пос. Бжилюа с. Анхуа, с помощью семидесятилетнего местного жителя Карпо Мумджана, повторно зафиксировали место локализации руин церкви Бжилюа. Среди не-проходимой дикой растительности были едва заметны небольшие фрагменты восточной и южной стен храма.

5 ноября 2018 г. архимандрит Дорофей (Дбар) написал прошение на имя директора АБИГИ им. Д. Гулиа АНА Арды Ашуба с просьбой поручить отделу археологии института предоставить разрешение на проведения расчистки (исключительно от дикой растительности) руин храма в пос. Бжилюа с. Анхуа и прошение было одобрено отделом археологии.

26 ноября 2018 г. силами сотрудников и прихожан СМА под руководством архимандрита Дорофея (Дбар) была произведена расчистка руин церкви в пос. Бжилюа с. Анхуа. Ранее заросшие крупной растительностью руины и фрагменты сохранившихся стен стали полностью доступны после расчистки храма от деревьев, кустарников и т. д. [Расчистка храма в Бжилюа, 2018]¹.

По результатам этих работ предварительно было зафиксировано, что церковь Бжилюа представляла собой храм коробового типа без выступающей наружу апсиды, с черепичным покрытием и приделом на северной стороне (возможно, имелся придел и на южной стороне). Общие размеры храма составили 10 × 14 м (включая завалы вокруг церкви). От церкви сохранились только два незначительных фрагмента стен. Кроме того, мною был составлен и предварительный (условно-схематичный) план церкви.

¹ Расчистка руин малоизвестного храма в пос. Бжилюа с. Анхуа. 26.11.2018 // Канал СМА – AnyhaTV в YouTube. [Электронный ресурс]. 28.11.2018 (дата публикации). Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=DXH19S1K_bU

Отсутствие высоких завалов внутри основного зала церкви Бжилюа и северного притвора свидетельствует о варварских раскопках, производимых т. н. «черными копателями». В десяти метрах от западной стороны храма среди дикой растительности были зафиксированы и другие завалы из известняковых камней [Расчистка храма в Бжилюа, 2018].

В ходе расчистки руин церкви Бжилюа на поверхности земли был обнаружен следующий подъемный материал:

1) десять фрагментов красноглиняной черепичной кровли;

2) четыре фрагмента конька кровли из тесаного известняка; находка представляет собой археологическую редкость, поскольку аналогичные кровельные элементы ранее (по имеющейся информации) на территории Республики Абхазия не обнаруживались;

3) образец облицовочного известнякового камня (31 × 52 см).

Все эти находки хранятся в фондах Церковно-археологического музея СМА при Ново-Афонском монастыре. Соответствующая информация о них и фотоматериалы выложены на официальном сайте СМА (раздел «Музей») [Обломки керамики, 2019; Фрагменты конька, 2019].

Последовавшие после расчистки церкви Бжилюа проливные дожди обнаружили верхний слой почвы, что позволило обнаружить еще несколько важных артефактов. Так, 10 августа 2019 г. мы во время посещения руин названной церкви обнаружили строительный блок из ракушечника с фрагментами фресок (L – 29, H – 32, W – 18 см). Блок был найден на поверхности земли у восточной стены. К сожалению, плохая сохранность фресок не позволяет разглядеть какие-либо изображения. Однако данная находка стала очень важной. Как мы уже отметили выше, В. Пачулиа, посетивший руины храма в поселке Бжилюа в 1962 г., в отчетах отмечал, что в алтарной части им были замечены остатки фресок. Таким образом, обнаруженный артефакт свидетельствует, что речь идет о руинах одной и той же церкви [Камень с фрагментом фресок, 2019].

В тот же день, 10 августа 2019 г., мы обнаружили на поверхности земли в пределах руин церкви Бжилюа еще 15 фрагментов керамической кровли и посуды. Все эти находки также хранятся в фондах Церковно-археологического музея СМА при Ново-Афонском монастыре. Соответствующая информация о них и фотоматериалы выложены на официальном сайте СМА (раздел «Музей») [Обломки керамики, 2019].

В 2020 г. в Москве вышла большая монография Е. Ю. Ендольцевой «Архитектурная пластика Абхазии в период Абхазского царства (VIII–XI вв.)», в которой рассматриваются и церковные архитектурные детали из Анхуа [Ендольцева, 2020. С. 205–211]. Е. Ю. Ендольцева, в частности, сообщает следующее: «В с. Анухва, находящемся неподалеку от горы Анакопия, зафиксировано несколько церквей, которые можно отнести к исследуемому периоду (VIII–XI вв. – о. Дорофей). В Абхазском государственном музее хранятся интересные фрагменты архитектурной декорации, поступившие единовременно (судя по инвентарным карточкам 1938 г.) от краеведа И. Е. Адзинбы (кат. муз. № 8, 9, 11, 12, 13). Скорее всего, они происходят из одной церкви, но какой именно, определенно установить сложно. А. Ю. Виноградов и Д. В. Белецкий

ошибочно связывают один из этих фрагментов – постамент предалтарного креста с надписью – с церковью в поселке Веселовка (северная окраина села Анхува). Но поскольку точное происхождение находок установить не удалось, данный фрагмент никак не может быть датирующим признаком для веселовской церкви» [Ендольцева, 2020, С. 189–190].

Как мы уже отметили выше, А. Ю. Виноградов и Д. В. Белецкий под церковью в пос. Веселовка с. Анхуа имеют в виду храм, план которого был опубликован Ю. Н. Вороновым (см. выше). Последний не имеет никого отношения к вновь открытому храму в пос. Бжилюа (Веселовка) в с. Анхуа.

В мае 2021 г. в АБИГИ им. Д. И. Гулиа АНА прошла успешная защита диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук директора Национального Ново-Афонского историко-культурного заповедника «Анакопия» Алхаса Аргун. Тема диссертации – «Историко-культурное исследование Анакопийского архитектурного комплекса в контексте истории Абхазии II–XV вв.». В работе названный автор относительно храма Бжилюа пишет следующее: «На севере села Анхуа, в поселке Бжилва (Веселовка), на высоте 357 м расположен зальный христианский храм с полукруглой изнутри абсидой, снаружи абсида прямогольная, как и в храме Акую. Его ориентация также близка и составляет 121° . Данный храм в Средневековье был посвящен св. Георгию и также был расписан. Основной объем храма имеет пристройку прямогольной формы с севера» [Аргун, 2020, С. 75].

Как мы уже отметили выше, пока мы не располагаем точными сведениями относительно посвящения церкви Бжилюа в честь св. Георгия Победоносца. Только в случае окончательного подтверждения, что церковные архитектурные детали из коллекции Абхазского государственного музея происходят именно из руин храмового комплекса Бжилюа с. Анхуа, мы будем иметь некоторые основания для определения посвящения храма. Т. е. наличие среди церковных архитектурных деталей из Анхуа плиты алтарной преграды с изображением св. Георгия Победоносца и постамента предалтарного креста с надписью на картлийском языке (письмом асомтаврули), где речь идет о ктиторе по имени Георгий, позволяют нам предположить, что церковь могла быть посвящена великомученику Георгию Победоносцу.

В работе А. Аргун сообщается и о руинах другого храма (предположительно с полукруглой абсидой) в пос. Бжилюа с. Анхуа, расположенного в нескольких метрах западнее входа в храм Бжилюа.

«Данный комплекс, – продолжает названный автор, – не располагается на доминирующем ландшафте. Наличие в одном месте двух церквей, также остатки каменной ограды, прослеживаемой местами, дают возможность предположить, что в данном месте располагался средневековый монастырь» [Аргун, 2020, С. 75].

Далее А. Аргун со ссылкой на работу Л. Шервашидзе пишет: «На основании посвятительной надписи и изобразительного мотива на плите алтарной преграды, считается, что храм был посвящен св. Георгию Победоносцу. Исследователь Л. Шервашидзе относит эту постройку к XI в., опираясь на искусствоведческий анализ резных деталей алтаря и надписи (Шервашидзе 1974). Со-

временные исследования при помощи рентгенофазового анализа растворов из кладки основного объема постройки дают возможность датировать объект началом IX в.» [Аргун, 2020, С. 75].

Во-первых, Л. Шервашидзе в вышеуказанной работе ничего не говорит о постройке, из которой происходили две части предалтарного креста (или, как писал он сам, «четырехгранный столб»), украшенные орнаментированной резьбой и имеющие надписи на асомтаврули. В работе приводится искусствоведческий анализ исключительно указанной архитектурной детали, датируемой названным исследователем XI в. [Шервашидзе, 1974, С. 176–185].

Во-вторых, еще не завершена разработка метода датировки архитектурных памятников культуры с помощью рентгенофазового анализа растворов. При существующей стадии он не может заменить такие методы, как типологический, собственно хронологический, сравнительно-исторический, стадиально-трансформационный, да и просто богатейший опыт профессиональных исследователей. Ведь первые достоверные научные данные о храмовом комплексе в пос. Бжилюа с. Анхуа с верификацией и фиксированной стратиграфической позицией в положении *in situ* будут получены и обработаны полностью впервые в ходе начатого в 2022 г. археологического исследования названного объекта. В результате полевых исследований невидимые и потому недоступные фактологические вещественные источники будут открыты, а использование атрибутированного метода комплексного анализа исключит одностороннее визуальное наблюдение и тем самым мы получим точно выверенную, а не сомнительную базу данных.

В-третьих, А. Аргун — первый автор, который фиксирует наличие в храмовом (возможно монастырском) комплексе двух церквей с разными архитектурными особенностями. В приложении к диссертации он также публикует планы обеих церквей на основе обмеров, сделанных совместно с В. Пищулиной [Аргун, 2020, таб. 13]. Данная информация нашла отражение и в нескольких работах архимандрита Дорофея (Дбар) [Дорофей Дбар, 2022 (1), С. 136; Дорофей Дбар, 2023 (2)].

Однако следует оговорить особо, что фиксация плана большей по размерам церкви с прямой по внешней стороне абсидой была сделана А. Аргун и В. Пищулиной после того, как объект был расчищен от дикой растительности в 2018 г. В то время как фиксация плана меньшей по размерам церкви с полукруглой абсидой была сделана теми же авторами до какой-либо расчистки указанной церкви. Последний объект визуально стал обозреваем только после расчистки от растительности, сделанной в ходе археологических раскопок в 2022 г. Поэтому насколько окажутся точны планы церквей Бжилюа, опубликованные А. Аргун, можно будет выяснить только по завершении археологических раскопок храмового комплекса Бжилюа.

Автор предлагаемой работы, который является и соруководителем археологической экспедиции в пос. Бжилюа с. Анхуа, по завершении первого сезона археологического исследования руин храмового комплекса в 2022 г. отказался от фиксации объектов в пос. Бжилюа как церкви № 1 и церкви № 2, как это было решено изначально под влиянием вышеуказанной работы А. Аргун.

Мы полагаем (и это подтверждают последующие исследования), что предмет нашего изучения – храмовый комплекс, включающий в себя церковь, колокольню (или еще одну церковь?) и ограду.

Библиография

1. **Кәарчиа, 2002** – Кәарчиа В. Апсны атопонимика. Ақәа, 2002.
2. **Кәыңтиа, 2022** – Кәыңтиа П. Ажърацәарақәа. Аиуарақәа. Ахылтшытрақәа. Апсуаа рбиосоциалтә еилазаашь аттцаара аңышәа. Ақәа: Апсуаттааратә институт, 2022.
3. **Пачалиа, 1962** – Пачалиа В. Анхуа ақытантәи абақақәа // Алашара, 6 (1962), ад. 78–80.
4. **Багапш, 2021** – Багапш Н. Демографическая колонизация Гудаутского участка Сухумского округа (1878–1918 гг.) // Вестник Академии наук Абхазии (Серия: Гуманитарные науки), 11 (2021), с. 119–135.
5. **Бгажба, 1964** – Бгажба Х. Бзыбский диалект абхазского языка (исследования и тексты). Тбилиси: Изд. АН Грузинской ССР, 1964.
6. **Виноградов, Белецкий, 2015** – Виноградов А. Ю., Белецкий Д. В. Церковная архитектура Абхазии в эпоху Абхазского царства. Конец VIII–Х вв. М.: «Индрис», 2015.
7. **Воронов, 1969** – Воронов Ю. Н. Археологическая карта Абхазии. Сухум: «Алашара», 1969.
8. **Воронов, 1972** – Воронов Ю. Н. Разведочные работы в Абхазской АССР // Археологические открытия 1971 года. М., 1972.
9. **Воронов, 1978** – Воронов Ю. Н. В мире архитектурных памятников Абхазии. М.: «Искусство», 1978.
10. **Воронов, 1980** – Воронова Ю. Н. О средневековых абхазских домовищах из села Анхуа Гудаутского района // Труды Абхазского государственного музея, 5 (1980), с. 79–83.
11. **Воронов, 2016** – Воронов Ю. Н. Научные труды. Т. 5. Сухум, 2016.
12. **Государственные акты, 2022** – Государственные акты на вечное пользование землей колхозами сел Анухва и Анухва-Армянская // Официальный сайт СМА – Anyha.org. [Электронный ресурс]. 21.12.2022 (дата публикации). Режим доступа: <https://anyha.org/bzhylwa-stone/>
13. **Дзидзария, 1958** – Дзидзария Г. Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии в XIX в. (до крестьянской реформы 1870 г.). Сухум: Абхазское государственное издательство, 1958.
14. **Дорофей Дбар, 2019** – Дорофей (Дбар), архимандрит. Скит св. Иоанна Крестителя в с. Анхуа. Н. Афон (Анакопия): Изд. СМА, 2019. (Храмы и монастыри Абхазии, 1).
15. **Дорофей Дбар, Сангулия, 2020** – Дорофей (Дбар), архимандрит, Сангулия Г. Средневековый храм св. Георгия в селе Анхуа: предварительные результаты археологических раскопок 2019 г. // Археологическое наследие Кавказа: актуальные проблемы изучения и сохранения. XXXI Крупновские чтения. Материалы Международной научной конференции, посвященной 50-летию Крупновских чтений и 50-летию Дербентской археологической экспедиции. Махачкала, 20–25 апреля 2020 г. / отв. ред. М. С. Гаджиев. Махачкала: Мавраевъ, 2020. С. 329–332.

16. *Дорофей Дбар, 2022 (1)* – Дорофей (Дбар), архимандрит. Грузинская печать византийского типа XI века: происходит ли она из села Анхуа (Абхазия)? // Вестник Академии наук Абхазии (Серия: Гуманитарные науки), 12 (2022), С. 133–145.
17. *Дорофей Дбар, 2022 (2)* – Дорофей (Дбар), архимандрит. Греческая надпись из архитектурной детали из церкви с. Анхуа. Доклад на Международной научной конференции «Северо-Западный Кавказ и Причерноморье в древности и средневековье», посвященной 80-летию Олега Бгажба. Сухум, АБИГИ им. Д. Гулиа АНА, 10–11 августа 2021 г. // Абхазоведение (Серия: Археология, история и этнология), 12 (2022), с. 220.
18. *Дорофей Дбар, 2023 (1)* – Дорофей (Дбар), архимандрит. Средневековая алтарная преграда из с. Анхуа: находка нового фрагмента. Доклад на Международной научной конференции «Кавказ и Причерноморье с эпохи древности до позднего средневековья в свете новых данных археологии и истории», посвященной 80-летию Ю. Н. Воронова. Сухум, 19–20 октября 2021 г. (Материалы конференции готовятся к печати).
19. *Дорофей Дбар, 2023 (2)* – Дорофей (Дбар), архимандрит. Церковные архитектурные детали из с. Анхуа (Х–XI вв.) в коллекции Абхазского государственного музея. (Готовится к печати в сборнике «Труды Абхазского государственного музея»).
20. *Дорофей Дбар, Сангулия, 2023 (3)* – Дорофей (Дбар), архимандрит, Сангулия Г. Храм св. Георгия (Аиергъ-ныха) в с. Анхуа (VIII–X вв.). Новый Афон (Анакопия): Изд. СМА, 2023. (Храмы и монастыри Абхазии, 2). (Готовится к печати).
21. *Ендольцева, 2019* – Ендольцева Е. Ю. Архитектурная пластика Абхазского царства (VIII–XI вв.). Из коллекции Абхазского государственного музея (г. Сухум, РА) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного института (Серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства), 33 (2019), с. 9–30.
22. *Ендольцева, 2020* – Ендольцева Е. Ю. Архитектурная пластика Абхазии в период Абхазского царства (VIII–XI вв.). Отв. ред. А. Ю. Скаков. М.: ИВ РАН, 2020.
23. *Захаров, 1930* – Захаров С. А. Почвенно-географический очерк Абхазии. Сухум, 1930.
24. *И. Н., 1899* – Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. Новое, значительно измененное и дополненное издание. Сост. И. Н. М., 1899.
25. *Камень с фрагм. фресок, 2019* – Камень с фрагментами фресок из руин храма в пос. Бжилио (с. Анхуа Гудаутского района) // Официальный сайт СМА – Anyha.org. [Электронный ресурс]. 23.09.2019 (дата публикации). Режим доступа: <https://anyha.org/bzhylwa-stone/>
26. *Кация, 1967* – Кация А. Памятники архитектуры в долине Цкуара // Материалы по археологии Абхазии. Тб., 1967. С. 65–89.
27. *Леонид Кавелин, 1885* – Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. Сост. А. Л. [Архимандрит Леонид]. М., 1885.
28. *Материалы, 2012* – Материалы по истории Абхазии XIX в. (1863–1874). Сборник документальных материалов. Т. 3. Сост.: А. Куправа, С. Салакая, А. Авидзба. Сухум, 2012.
29. *Обломки керамики, 2019* – Обломки керамики из руин храма в пос. Бжилио (с. Анхуа Гудаутского района) // Официальный сайт СМА – Anyha.org. [Электронный ресурс]. 23.09.2019 (дата публикации). Режим доступа: <https://anyha.org/fragments-of-ceramics-bzhylua/>
30. *Пачулиа, 1964* – Пачулия В. Новый Афон. Путеводитель. Тбилиси, 1964.

31. *Пачулиа, 1968* – Пачулиа В. Исторические памятники Абхазии, их значение и охрана. М.: «Наука», 1968.
32. *Пачулиа, 1973* – Пачулиа В. Новый Афон. Историко-культурный очерк. Сухум: «Алашара», 1973.
33. *Расчистка храма в Бжилюа, 2018* – Расчистка руин малоизвестного храма в Бжилюа (Анхуа) // Официальный сайт СМА – Anyha.org. [Электронный ресурс]. 28.11.2018 (дата публикации). Режим доступа: <https://anyha.org/bjilwa-nyha-adrytskyara/>
34. *Расчистка церквей в Бжилюа, 2022* – Расчистка территории руин двух средневековых церквей в поселке Бжылуа села Анхуа // Официальный сайт СМА – Anyha.org. [Электронный ресурс]. 06.09.2022 (дата публикации). Режим доступа: <https://anyha.org/bjilwa-nyha-adrytskyara-2022/>
35. *Рукописный план, 2015* – Рукописный план земельного владения Ново-Афонского св. ап. Симона Кананита монастыря (кон. XIX в.) // Официальный сайт СМА – Anyha.org. [Электронный ресурс]. 11.06.2015 (дата публикации). Режим доступа: <https://anyha.org/amonastyr-adgilkua-ahsaala/>
36. *Торнау, 1999* – Секретная миссия в Черкесию русского разведчика барона Ф. Ф. Торнау. Нальчик: Изд. «Эль-Фа», 1999. (Серия: Кавказский литературно-исторический Олимп (раздел «История»), Вып. 7).
37. *Фрагменты конька, 2019* – Фрагменты конька кровли из руин храма в пос. Бжилюа (с. Анхуа Гудаутского района) // Официальный сайт СМА – Anyha.org. [Электронный ресурс]. 25.09.2019 (дата публикации). Режим доступа: <https://anyha.org/bzhylua-roof-ridge/>
38. *Чачхалиа, 2018* – Чачхалиа Д. К. Храм Куач-ныха близ Нового Афона (Абхазия). М.: АКВА-Абаза, 2018.
39. *Чирикба, 2021* – Чирикба В. Гумское наречие Абхазского языка // Вестник Академии наук Абхазии (Серия: Гуманитарные науки), 11 (2021), С. 11–19.
40. *Чирикба, 2022* – Чирикба В. Словарь географических названий Абхазии и других стран. Сухум – М., 2022.
41. *Чхайдзе, 2017* – Чхайдзе В. Грузинская печать византийского типа XI в. // Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2017 г. Москва, 23 и 24 ноября 2017 г. Материалы докладов и сообщений памяти Т. Ю. Стукаловой (17.12.1958 – 16.01.2017). М.: РИА Внешторгиздат, 2017. С. 61–66.
42. *Шервашидзе, 1974* – Шервашидзе Л. Столб из села Анухва // Труды абхазского государственного музея, 4 (1974), С. 176–185.

Рис. 1. Рукописный план земельного владения Ново-Афонского монастыря. Кон. XIX в. ЦАМ СМА

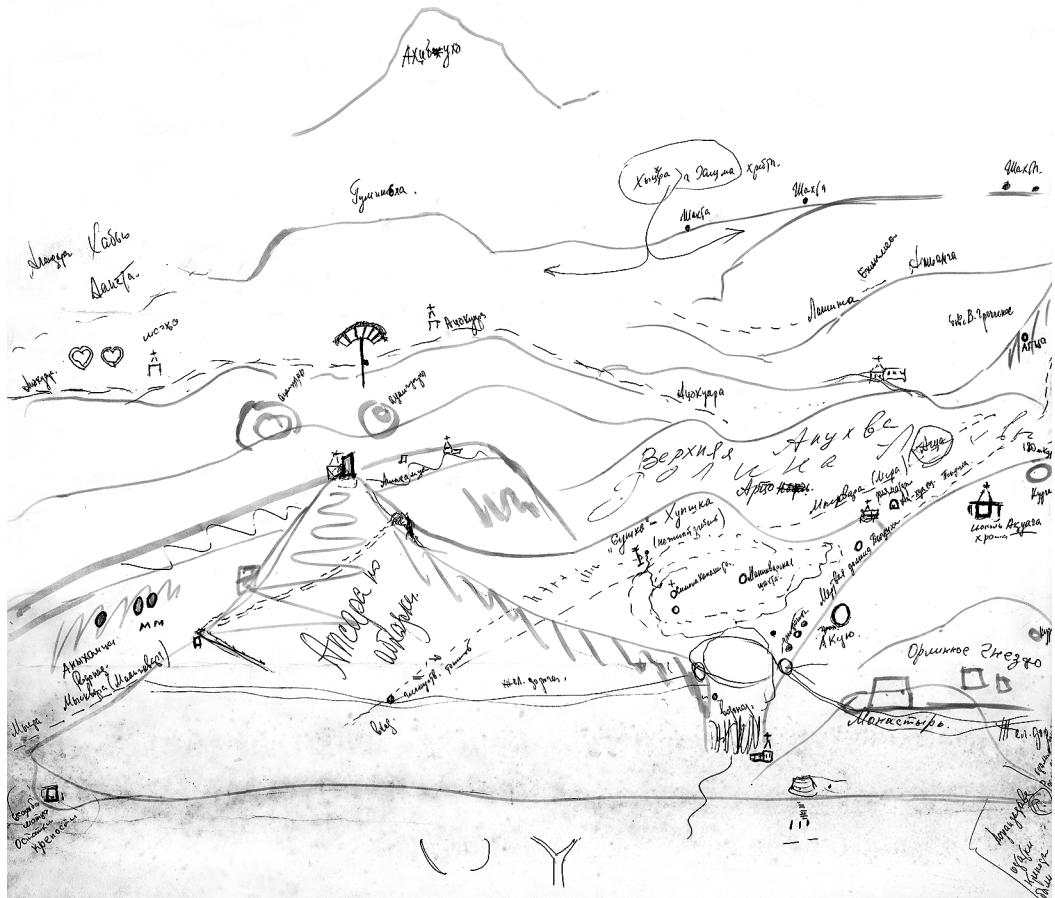

Рис. 2. Рисунок с условно-схематичной картой Нового Афона и его окрестностей (с пометками архимандрита Дорофея (Дбар). Втор. пол. XX в. АГМ

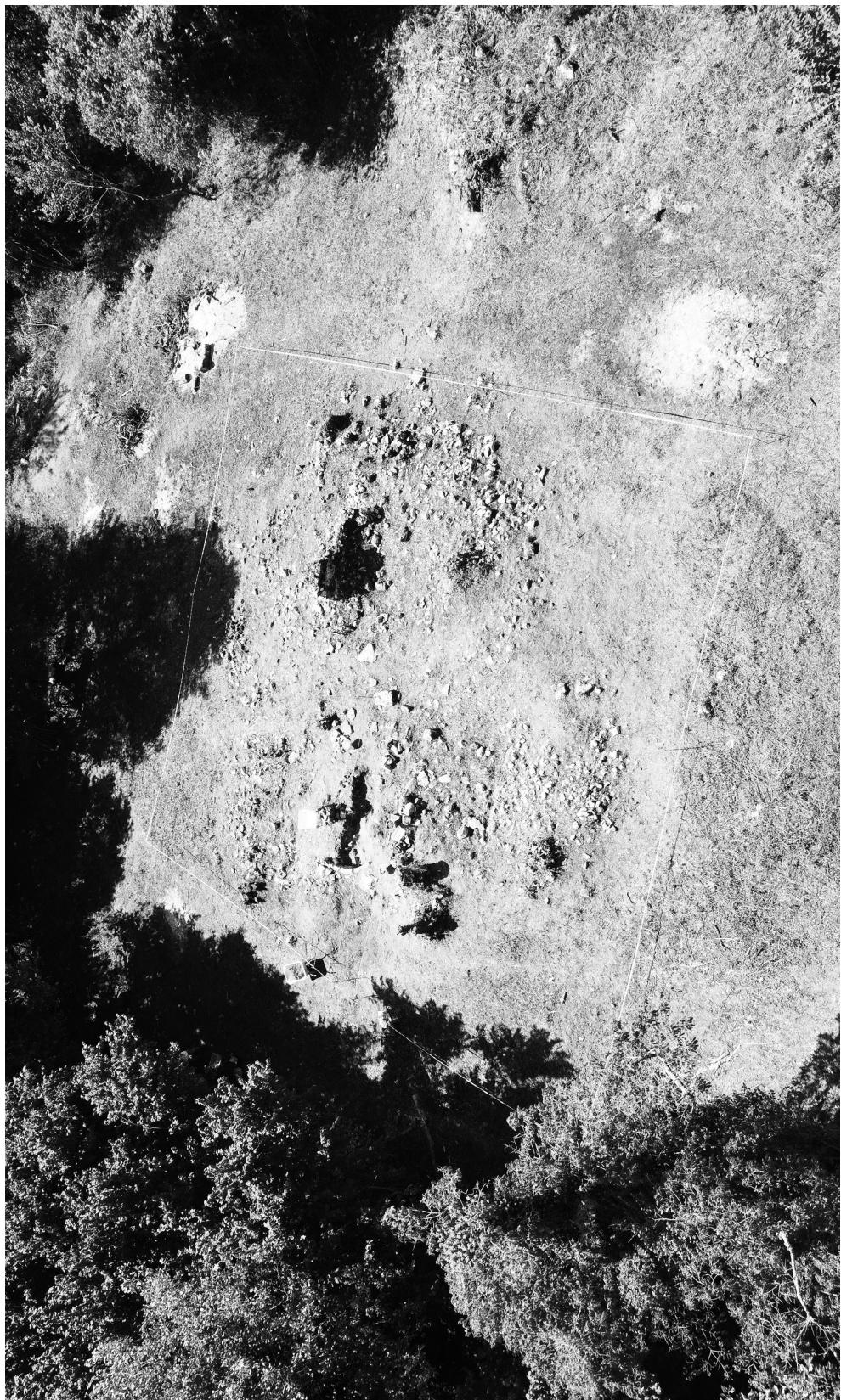

Рис. 3. Руины храма Бжиллоа в с. Анхуа. Общий вид. Сентябрь 2023 г.

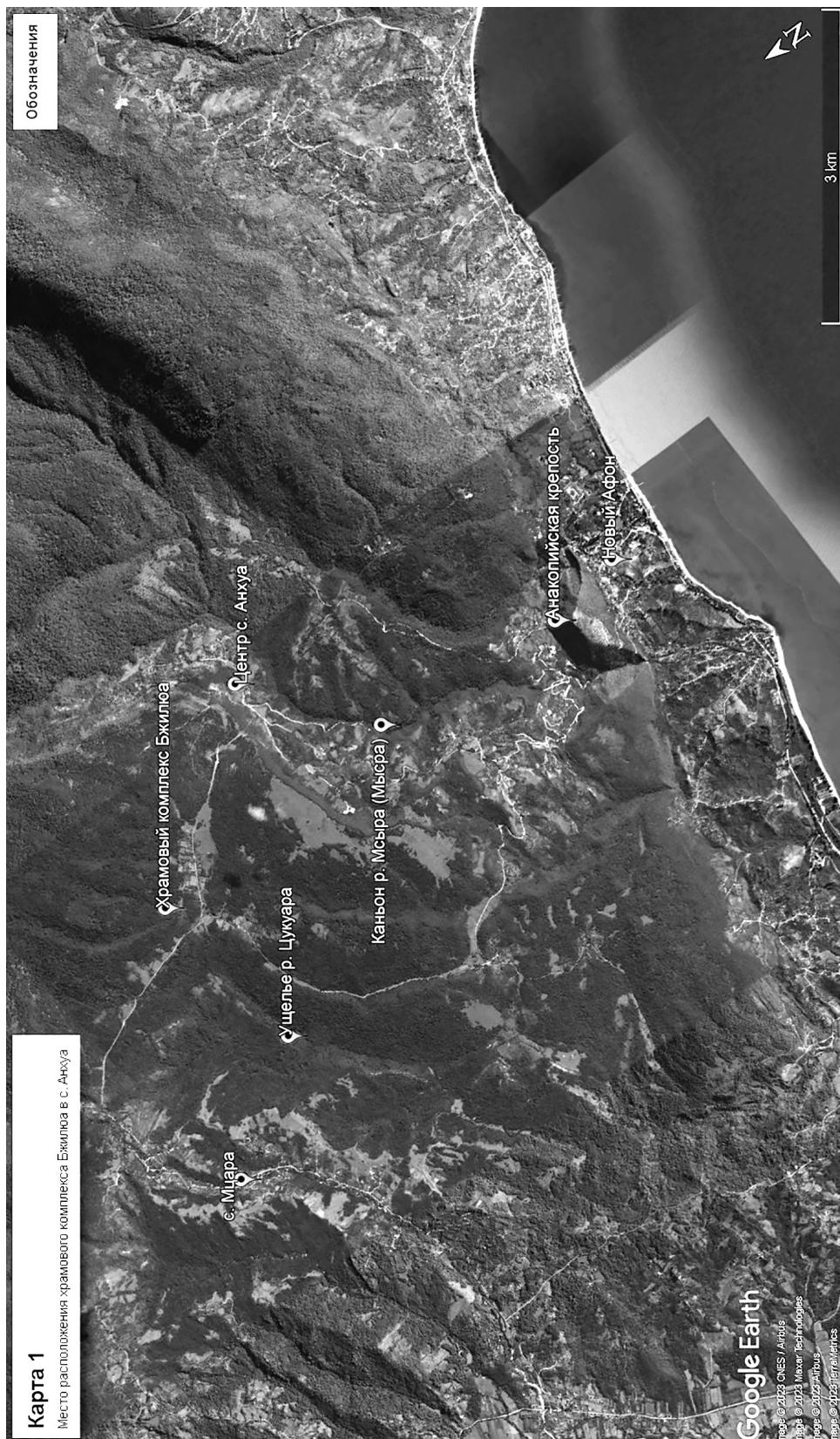

Рис. 4. Место расположения храмового комплекса Бхилоа в с. Анхуа. Google Earth.